

Глава 14

Смута и ее герои

Власть в традиционном ее понимании состоит прежде всего из институтов. И, действительно, мы наблюдаем их каждый день, читаем о них в газетах, смотрим репортажи о происходящих в них событиях. Институт президентства, парламент, правительство, губернаторы, законодательные собрания регионов, органы местного самоуправления, политические партии, пресса, суды — все это институты современного демократического общества, появившиеся и в России, в которых и посредством которых принимаются политические, экономические, организационные и управленческие решения. Но власть не может быть сведена только к институтам. Иначе очень многое в нашей действительности нельзя было бы объяснить. Например, недавнюю ситуацию с формированием очередного российского правительства Сергея Степашина. Невозможно объяснить то, как формировалось это правительство, сам процесс и его результат только Конституцией, правами президента, его взаимодействием с парламентом, с партиями, с региональными лидерами. На наших глазах происходили события, которые могут быть поняты только в том случае, если мы рассмотрим, как рядом с публичными институтами власти, официальными и легальными, действуют иные силы, которые оказывают свое влияние на принимаемые решения.

Существует нечто вне институтов официальной власти, что, однако, тоже есть власть. Хотя власть формируется в виде институтов, осуществляется посредством институтов, легализуется институтами, ее источники и действующие силы, ее лица гораздо разнообразнее, чем только официальная власть, воплощенная в институтах. Чем меньше общество основывается на принципах рационализма и права, тем условнее роль

институтов власти и тем значительнее влияние внеинституциональных факторов: верований, обычаев, предрассудков — родовых, клановых, корпоративных, этнических. Чем рациональнее общество, тем большее значение приобретают легальные институты правового характера и то, что лежит в основе их деятельности: формализованные процедуры, законы, регламенты, правила, политические традиции.

Современная Россия на рубеже 80—90-х годов XX века стремилась создать развитую структуру власти с преобладанием легальных институтов и легальных публичных процедур принятия решений. Эта задача выражалась политическим лозунгом: “Создание правового государства”, потому что именно в таком государстве, то есть в системе институтов, которые действуют на основе публичного права, закона, виделось будущее России. Но сегодня, в конце 90-х годов, можно констатировать: нам не удалось пока создать современное правовое государство с развитыми и формализованными структурами легальных институтов власти. В России по-прежнему огромное значение имеют внеинституциональные центры принятия решений. Серьезных исследований на эту тему, а именно — описания механизмов их воздействия на публичные легальные институты, фактически не существует. Поэтому я надеюсь, что нижеследующие наблюдения могут быть интересны и даже ценны с точки зрения анализа и предупреждения негативного воздействия этих центров на политический процесс в России в настоящем и будущем.

Первый такой центр, с влиянием которого практически смирились и пресса и общество, причем, влиянием настолько очевидным, что оно воспринимается как естественное в современной России, — это крупный отечественный капитал, или “олигархи”. Наиболее ярким примером их воздействия на политический процесс в стране явились события 1996 года — года президентских выборов. Тогда широкую известность получил факт совещания, инициированного Анатолием Чубайсом и Борисом

Березовским, на экономическом форуме в швейцарском Давосе, где его участники, получившие позднее прозвание “олигархи” (их состав хорошо известен — Б. Березовский, В. Потанин, М. Ходорковский, В. Гусинский, А. Чубайс, П. Авен и др.) приняли решение о том, что стратегически важно для сохранения их капитала и политической перспективы поддержать на президентских выборах кандидатуру Бориса Ельцина. После “заговора олигархов” в Давосе было опубликовано открытое письмо российских бизнесменов¹, в котором они заявили о необходимости преемственности политики реформ. Благодаря этой инициативе активность “олигархов” приобрела открытый, публичный характер: были зафиксированы их переговоры с лидерами оппозиции, в частности, с Геннадием Зюгановым, Александром Лебедем и Григорием Явлинским — основными кандидатами на президентский пост. Более того, известно также, что именно они организовали затем значительную финансовую и медиа-поддержку президентской кампании Ельцина. Анатолий Чубайс, назначенный “олигархами” главным менеджером этой кампании, возглавил важнейшее подразделение избирательного штаба Ельцина — “аналитическую группу”, где принимались стратегические решения о направлении средств и осуществлении крупных электоральных проектов, таких как “Голосуй, или проиграешь”. Это был самый яркий пример того, как внеинституциональная группировка представителей крупного отечественного капитала напрямую и очень существенно воздействовала на событие стратегического значения — переизбрание Ельцина на второй президентский срок.

Позже было еще немало подобных моментов. Например, сразу после выборов один из “олигархов”, а именно Владимир Потанин, стал первым вице-премьером российского правительства, будучи делегирован во власть тем же внеинституциональным центром власти.

---

¹ См.: “Коммерсантъ” 27 апреля 1996 г.

Можно привести и другие примеры такого внеинституционального влияния “олигархов”, проявлявшегося, в частности, при частых сменах правительства: например, Б. Березовского — на попытку возврата на пост премьер-министра в августе-сентябре 1998 года В. Черномырдина. Ни для кого не секрет активная роль Чубайса, к тому времени уже руководителя крупнейшей энергетической корпорации — РАО ЕЭС России, — в назначении С. Кириенко премьером в марте-апреле 1998 года. И конечно, огромный резонанс приобрела роль отдельных представителей крупного бизнеса, в частности Б. Березовского и Р. Абрамовича, при формировании правительства С. Степашина весной 1999 года.

Со временем “олигархи”, которые включают в себя не только группу крупнейших банкиров образца 1996 года, но и руководителей “Газпрома”, РАО ЕЭС, МПС, нефтяных компаний, крупнейших металлургических картелей, таких, как “Норильский никель” или “Сибирский алюминий”, монополий связи, выстроили также и четкую систему работы с парламентом.

Значительно также влияние представителей крупного капитала на региональном уровне, прежде всего там, где их предприятия составляют существенную долю экономического потенциала и доходов соответствующих территорий. Например, РАО “Норильский никель” в большой степени воздействует на ситуацию на севере Красноярского края и в Мурманской области, а компания “ОНАКО” во многом предопределяет внутривнутриполитическую обстановку в Оренбургской области. Компания “Сибирский алюминий” является неписанным “хозяином” Хакасии, и т. д.

Таким образом, система влияния крупного отечественного капитала на политическую жизнь глубоко эшелонирована, она охватывает президентскую администрацию, правительство, Государственную Думу, региональные власти и является важным, не ослабевающим со временем фактором российской внутривнутриполитической жизни.

Вторая группа внеинституциональных центров власти — это неотъемлемые спутники ведущих властных публичных институтов, их вспомогательные структуры. Прежде всего следует сказать в этой связи об их составе и механизме их влияния в сфере действия института президентства, поскольку президент — центральный институт четвертой республики, и воздействие на принятие им решений многое определяет в государстве и обществе. Поэтому остановимся на таких понятиях как “команда президента”, “окружение президента” и “семья”.

На протяжении президентской карьеры Ельцина эти понятия постепенно приходили на смену друг другу. В первые годы президентства речь шла о команде Ельцина в подлинном смысле этого слова. Она включала десятки, может быть, даже сотни людей в его администрации, в правительстве, регионах; в нее входили вице-премьеры, министры, депутаты, чиновники, деятели науки и культуры. Одной из важных частей команды была служба советников президента, достаточно многочисленная, эффективная и дееспособная. Президент был окружен профессиональными советниками по направлениям: межнациональные вопросы — Э. Паин, взаимодействие с общественными организациями и аналитика — Г. Сатаров, с прессой — Л. Пихоя и так далее. Серьезные люди, каждый из которых занимался своим делом, отвечал за свое направление. Все вместе они обеспечивали президенту широкий взгляд на проблемы, будь то внутренняя или внешняя политика. И президент принимал решения, основанные на разработках своей команды. Эта команда не была связана ни с олигархами, ни с какими-то корпоративными интересами — она работала только на президента, работала профессионально, являясь по существу его интеллектуальным штабом. Команда предполагала существование не только института штатных советников, но и Президентского Совета — общественной комиссии, призванной обеспечивать прямую связь президента с интеллектуальной, культурной, политической элитой страны.

Это была многоступенчатая система, где решения принимались не келейно, а на основе анализа и дискуссий. И эта система неплохо работала.

В этот период — 1991—1993 годы — советники, эксперты, министры и т.д. имели прямой доступ к президенту, могли обсуждать с ним фактически любые проблемы и оказывать на него интеллектуальное влияние. Признаком силы команды можно считать тот факт, что она была постоянно востребована президентом. Достаточно вспомнить, что Виктор Илюшин — один из ее главных членов — был в то время политически сильнее, чем глава администрации президента. Неважно, кто именно являлся главой — Филатов или кто-то другой, все они были слабее команды. Аппарат не доминировал над политическими структурами, созданными Ельциным.

В тот период Ельцин работал на вполне современном политико-организационном уровне. Это было президентство европейского типа.

На следующем этапе произошел переход от команды к “окружению”. Это был этап начала деградации политического стиля Ельцина. Если на первом этапе служба советников была публичным, легальным институтом, не приватизированным никакими олигархическими структурами, институтом с высокопрофессиональными нанятыми специалистами, разделяющими с президентом его идеологию, то на втором этапе (его можно датировать 1994—1996 годами) легальный институт советников и Президентский Совет де-факто были постепенно заменены полулегальным окружением. Наступала эпоха Сосковца — Коржакова, когда изменился сам тип и стиль отношений, приобретающих все больше “теннисно-банный” характер. В этот период огромное влияние и особые “права на Ельцина” получила служба безопасности президента. Начал проявляться фаворитизм. Первым таким фаворитом стал при поддержке Коржакова Олег Сосковец. Резко сузился круг лиц, имеющих возможность обсуждать с президентом готовящиеся и принимаемые решения. Ельцин все чаще апеллировал к

“серой зоне” политики: это не были пока абсолютно теневые структуры, но это была уже не публичная “белая”, а “серая” политика. Еще институционально сохранялся Илюшин и его служба помощников, он все еще имел, хотя и затрудненный, доступ к президенту, еще были спичрайтеры и какие-то, пусть даже редко собиравшиеся, структуры, тот же самый Президентский Совет. Но серая тень все больше накрывала Кремль. Это был период балансирования между публичной и непубличной сторонами президентской политической “жизни”.

Завершением этого периода можно считать скандал с выносом знаменитой “коробки из-под ксерокса”, памятную всем пресс-конференцию Чубайса и отставку Коржакова, Барсукова, Сосковца.

Чтобы понять, что произошло во время самой избирательной кампании 1996 года, следует вернуться немного назад, к ее истокам. Начинали делать президентскую кампанию Ельцина Сосковец и Коржаков. Им была поставлена задача создать штаб и собрать необходимые для регистрации подписи. Они провалили это дело, показав свою неспособность заниматься выборами. Позже в печати появились сведения, что, понимая, что ничего у них не получится, они исподволь пытались подталкивать президента к государственному перевороту: к отмене выборов и запрету партий.

Президент, однако, избрал другую стратегию. Несмотря на очень низкую популярность, он все-таки решил идти на переизбрание. Но для того, чтобы выиграть выборы, стал опираться на столь же внесистемные силы. Не ища поддержки у партий или в каких-либо других легальных институтах общества и государства, он сделал ставку на поддержку “олигархов” и своей семьи. Именно тогда дочь президента Татьяна Дьяченко стала его советником и вошла в избирательный штаб. Через нее Чубайс и “олигархи” отныне транслировали свою волю и свои советы президенту. Таким образом, падение Сосковца — Коржакова ознаменовало

переход к третьему этапу. За период с середины 1996 года до начала 1997-го переход этот формализовался. В последующие годы — после операции — это уже была эпоха “семьи”, когда стали доминировать совсем другие отношения — “семейные”.

Что характерно для этого периода? С 1997 года легальные институты, обеспечивающие функционирование президента, начали рушиться. Сейчас они полностью ликвидированы — ни помощников, ни советников, ни экспертов, ни аналитиков, ни Президентского Совета. Даже сама администрация президента, как институт, на него практически выхода не имеет. Таким правом обладает только глава администрации, подбираемый по принципу личной преданности “семье”. Но если вы спросите любого из его заместителей, участвует ли он в принятии решений, то получите в ответ недоуменный взгляд. То есть даже этот последний легальный институт, находящийся, казалось бы, в непосредственной близости от Ельцина, никакого влияния на него не оказывает и оказать в принципе не может. Таким образом, президент при принятии решений стал опираться на крайне узкий круг лиц — не более пяти-семи человек, которые никак не институционализированы, кроме главы администрации, да и тот служит “опорой” не как чиновник, а скорее как член “семьи”. Вот и вся “команда”. Только командой их уже никто не называет. Называют “двором”, или просто, по-домашнему — “семьей”.

Это одновременно и эволюция, и деградация. Эволюция от команды к окружению, от окружения к семье. И деградация — от европейского типа осуществления власти к типично азиатскому, и к тому же не в лучшем своем виде.

Важно подчеркнуть, что такого рода политико-культурологическая деградация наблюдается на всех уровнях власти. То же самое встречается и у региональных руководителей. Их окружение с течением времени и при безграничной власти также начинает сужаться, видоизменяется механизм

принятия решений. Это особенно характерно для тех руководителей регионов, которые властвуют по десять-двенадцать лет бессменно. Но характерно и для других уровней власти. Для общества с неустоявшимися ценностями, достаточно низкой политической культурой правящего класса, отсутствием традиций функционирования публичных институтов, без развитой конкурентной политической среды — это довольно естественная, но крайне неблагоприятная тенденция.

Следующий фактор в том же ряду — внеинституциональное влияние корпоративных интересов. Это явление можно назвать приватизацией публичных институтов власти. Что здесь имеется в виду? Для любого системно коррумпированного общества характерно отношение к публичным институтам как к “кормлениям”. Известно, что в средние века практика кормлений существовала во многих странах, в том числе и в России, когда занимаемая должность рассматривалась как средство получать доход, законный или незаконный, “кормиться” за счет должности; это воспринималось как вполне обычная, пристойная вещь. Более того, во многих странах существовала и существует по сей день практика, когда должности просто покупаются. К сожалению, это явление характерно и для России, в которой повсеместно осуществляется приватизация публичных институтов частными лицами и структурами.

“Классический” пример — формирование правительства Сергея Степашина. Весьма респектабельное российское издание газета “Коммерсантъ” на первой полосе помещает диаграмму, на которой показано: министры, отмеченные одной звездочкой, — “люди Абрамовича”, министры с двумя звездочками — “люди Чубайса”². И это при том, что все знают: Роман Абрамович — глава нефтяной компании “Сибнефть”, а Анатолий Чубайс — глава РАО ЕЭС России, то есть люди, находящиеся вне публичных и легальных институтов власти.

Следовательно, если эта диаграмма хоть в какой-то мере отражает реальное положение вещей, а под этими предположениями были весьма серьезные основания, то речь в данном случае идет ни о чем ином, как о приватизации институтов власти частными корпоративными интересами. Если министр топлива и энергетики Калюжный одним из первых своих решений снимает квоту на поставки иракской нефти с одной компании и передает ее другой, а именно — “Сибнефти”, то это рождает подозрения, что министерство рассматривается им как кормление, на которое человек ставится для того, чтобы лоббировать интересы совершенно конкретной коммерческой структуры. Такие факты сегодня в России — явление массовое, причем на всех уровнях власти, начиная с федерального правительства и кончая региональными и местными структурами.

Приватизация публичных институтов — это первый признак слабой власти, признак дезорганизованного, находящегося в глубоком системном кризисе государства. Это фактически нечто прямо противоположное правовому, сильному, институализированному государству, потому что публично-правовые институты в таком государстве — всего лишь видимость, за которой стоят частные, прежде всего экономические, интересы.

Еще одно подтверждение сказанному. В. Потанин, будучи первым вице-премьером, как известно, немало способствовал переводу счетов государственного таможенного комитета в ОНЭКСИМ-банк, одним из владельцев которого был он сам. Зная, что Государственный таможенный комитет дает значительную долю доходов федерального бюджета, можно легко догадаться, почему ОНЭКСИМ-банк в весьма короткие сроки смог стать крупнейшим коммерческим банком России по активам и обороту. Залоговые аукционы того времени — 1996—1997 годы — часто проводились при непосредственном участии должностных лиц, связанных

---

² См.: “Коммерсантъ” 1 июня 1999 г.

с теми структурами, которые всегда оказывались в выигрыше. Речь идет о крупнейших коммерческих банках России.

Еще раз повторю: приватизация публичных институтов частными корпоративными интересами характерна для современной России — и это также очень серьезное проявление влияния в обществе внеинституциональных центров принятия властных решений, имеющего стратегическое значение для страны.

Это влияние отчетливо просматривается и в сфере средств массовой информации. Мы убеждены, что СМИ представляют собой особый политический институт, хотя специалисты и спорят по этому поводу и часто относят их к институтам гражданского общества. Между тем, деятельность СМИ регламентирована законом, носит публичный характер и оказывает непосредственное воздействие на принятие политических решений. Следует в этой связи отметить, что в течение 1994—1997 годов крупнейшими частными компаниями России была осуществлена широкомасштабная экспансия в этой области. Шла борьба за контроль над основными телеканалами и печатными средствами массовой информации с тем, чтобы с помощью этого рычага оказывать воздействие на политическую ситуацию в стране.

Классическим примером такого внеинституционального воздействия на телеканалы является ситуация с первым каналом — Общественным российским телевидением (ОРТ). Известно, что 51 процент акций ОРТ находится в руках государства, что позволяет ему при желании максимально использовать свои права акционера и проводить государственную информационную политику. Тем не менее, с момента своего создания и по сегодняшний день ОРТ проводит информационную политику в интересах части ближайшего окружения Б. Ельцина и известного всей стране бизнесмена, хотя тот имеет лишь чуть больше 10 процентов акций ОРТ, а вместе с акциями Объединенного банка,

передавшими ему в траст свое управление, 20 процентов максимум. Но отнюдь не 51! Однако количество акций, которые он имеет, при его прочных внеинституциональных связях с Кремлем, оказывается достаточным, чтобы единолично решать вопросы о руководстве ведущих информационных и аналитических программ, их содержании, и вести беспощадные информационные войны.

Получается, что институционально Б. Березовский не может и не должен контролировать ОРТ. По структуре акционерного капитала и по всем законам ОРТ вполне может быть выведено из-под его влияния. И тем не менее, даже решительные попытки Е. Примакова сделать это закончились, как известно, неудачей, а точнее — падением его правительства и сохранением ОРТ под контролем того же Березовского и его партнеров в Кремле. Позднее г-н Березовский сумел приобрести акции “Коммерсанта”, пожалуй, самого уважаемого российского издания. Хотя и в этом случае, согласно данным прессы, максимум, о чем может идти речь, — это о 15 принадлежащих ему процентах акций. Однако все говорят о покупке (!) Березовским этой газеты. Что весьма показательно.

Можно приводить такие примеры десятками, они характерны и для электронных, и для печатных СМИ. Важно одно — между структурой акционеров, составом учредителей и информационной политикой того или иного издания зачастую нет связи. Конечно, коммерция и политика должны быть разделены. Владельцам не следует вмешиваться в журналистскую деятельность. Однако сплошь и рядом законный владелец средства массовой информации не может ничего сделать со своим изданием или каналом, потому что они контролируются другими людьми и действуют порой вынужденно, под их диктовку. Московские СМИ — региональный пример такого рода. Половина газет, не принадлежащих правительству Москвы, тем не менее содержательно контролируются именно им.

Обратим внимание еще на одно явление. Очень многие федеральные и региональные лидеры дистанцируются от института политических партий. В демократическом государстве, построенном на принципах идеологического и политического плюрализма, ключевым институтом политической организации общества являются именно партии. Этот институт — главный посредник между обществом и государством. Он улавливает тенденции общественного мнения и одновременно воздействует на них, выдвигая кадры для занятия государственных должностей, мест в парламенте и т.д. Между тем в России сложилась парадоксальная ситуация, когда основные институты власти сознательно дистанцируются от политических партий. Например, президент, который сам по себе является публичным институтом, на протяжении всей политической карьеры, начиная с 1989 года, когда он вышел из Коммунистической партии, постоянно подчеркивает свой внепартийный статус. К чему это приводит? К тому, что в результате и другие политические лидеры избегают партийной системы и тем самым снижают ответственность власти перед обществом. Приведу показательный в этом смысле пример. Губернатор Красноярского края В. Зубов, соревнуясь с А. Лебедем на губернаторских выборах, для того, чтобы поднять свои шансы, осуществил крупный заем под гарантии краевого бюджета и направил его на погашение долгов по зарплате бюджетникам, по пенсиям и детским пособиям. И когда А. Лебедь стал все же губернатором, он выяснил, что его предшественник взял эти кредиты под высокие проценты с короткими сроками погашения. Новый губернатор и край были поставлены тем самым в сложное финансовое положение. В развитом обществе, где действуют легальные институты, ответственность за такой поступок Зубова вынуждена была бы взять его партия. Но так как в России на региональном уровне преобладают политики “беспартийные”, каждый из них может действовать безоглядно. И за эту авантюрную политику спросить потом не с кого.

Такое положение заведомо снижает эффективность демократической системы, особенно, когда речь идет о президентстве. Уже очень скоро Б. Ельцин уйдет из Кремля. Кому общество предъявит счет за все ошибки и неудачи его правления? Пенсионеру Ельцину? Или его администрации, которая разбежится на следующий день после выборов? Или “семье”? А если бы Ельцин был представителем какой-либо политической партии, то этот счет был бы, конечно, предъявлен ей.

Серьезной проблемой является и внепартийный характер всех наших правительств, как и подавляющего большинства местных носителей власти, а также чинимые препятствия к созданию политических фракций в законодательных органах субъектов федерации. Дистанцированность государственных институтов от института политических партий способствует развитию внеинституциональных центров власти и политической безответственности государства перед лицом общества.

Следующую группу внеинституциональных субъектов власти можно назвать экзотическими субъектами влияния, имеющими, как правило, локальный, исключительный характер. Известно, например, что Чечня, как одна из наиболее архаичных общностей в составе России, имеет свои публичные легальные институты — президента, парламент, министров. Но все прекрасно отдают себе отчет в том, что это — лишь тонкая скорлупа, под которой скрывается нечто совершенно отличное от нормальных публичных общественных структур, — кланы, тейпы, вооруженные формирования, различные религиозные течения ислама. Это именно те центры власти, которые оказывают решающее воздействие на принятие решений. Нечто подобное присутствует и в других северокавказских республиках. В частности, в Дагестане реальные решения принимаются не только легальными институтами и не только в их рамках (иногда они только оформляются ими), а на самом деле их смысл чаще всего определяется согласием основных национальных общин. То же самое можно сказать про

ситуацию в Карачаево-Черкесии, где прямые выборы президента республики в 1999 году превратились в выяснение отношений между несколькими национальными общинами. Очень часто в архаичных обществах верхний слой власти — слой легальных институтов — рвется при первом же соприкосновении с вызовами реальности, и под ним вскрываются гораздо более укорененные пласты — этнические, религиозные, национальные, клановые, родовые, которые определяют функционирование таких обществ.

Экзотические субъекты власти имеют влияние и в некоторых республиках Поволжья, хотя и не в таком остром варианте, как на Северном Кавказе. Там тоже центры принятия решений находятся зачастую вне рамок публичных институтов, и именно ими предопределяются те решения, которые потом оформляются как решения публичных институтов.

Как это ни странно, но свое влияние на принимаемые решения оказывают в этой связи даже структуры и лица, которые на первый взгляд представляются несерьезными или, по крайней мере, не имеющими отношения к проблемам власти. Речь идет, в частности, об астрологах и мистиках. Вспомним 1996 год, когда в ряде изданий появилась информация о том, что в Кремле завелась группа, которая занимается, помимо всего прочего, оккультными науками, и что эту группу возглавляет небезызвестный генерал и заместитель Коржакова по службе безопасности президента Георгий Рогозин. Так это или не так, но через некоторое время в прессу просочились сообщения, что президент бывает склонен к мистическим нумерологическим сопоставлениям. По слухам, сторонники разгона Думы не раз напоминали ему об исторической дате 3 июня — дне, когда Столыпин разогнал вторую Государственную Думу. Достоверность этих фактов доказать невозможно, однако есть основания утверждать, что мистика цифр, мистика дат не дает спокойно спать многим нашим политикам.

Есть и более рациональные вещи. После президентской кампании Ельцина в 1996 году очень модной стала идея виртуального мира, виртуальной политики. Часто от серьезных специалистов по организации избирательных кампаний можно услышать мнение, что достаточно создать некий виртуальный мир и в нем виртуальную избирательную кампанию, чтобы обеспечить победу на выборах. При этом они ссылаются на выборы 1996 года, период между первым и вторым турами, когда у Ельцина был сердечный приступ, реально он уже не участвовал в избирательной кампании, а между тем она как ни в чем ни бывало продолжалась. Поэтому теории астрологических прогнозов, мистических совпадений, виртуальных PR-технологий, искривленного информационного пространства, весьма модные сегодня в Москве, в том числе в высших эшелонах власти, — это не столь уж несерьезные и не всегда безобидные вещи.

PR-сообщество, сообщество профессиональных консультантов — имиджмейкерские, аналитические и прочие сопутствующие легальной политике структуры — это тоже особый внеинституциональный субъект влияния, который оказывает огромное воздействие на принятие политических решений. Мы наблюдаем, как у политиков в течение времени разглаживаются волосы, меняются лица, манеры, речь, темперамент. Звучат причудливые идеи и инициативы. По стилю результаты их воздействия напоминают своего рода политический шаманизм. Хотя и настоящие шаманы тоже порой участвуют в политике, как это происходило на одних местных выборах в Хакасии.

“Политический шаманизм” чрезвычайно моден, уже в этом его сила. Сейчас даже стало дурным тоном идти на выборы, не наняв какую-нибудь компанию, которая думает над имиджем, дает советы, консультирует по всем вопросам, анализирует. PR — это не только отрасль бизнеса, но и важный центр внеинституционального воздействия на публичные институты. И роль его постоянно возрастает. Порой уже не сам политик

выдвигает крупные и мелкие инициативы, а лишь озвучивает “информационные поводы”, придуманные для него нанятыми им же PR-структурами. Реальная и виртуальная политика сливаются в один иррациональный поток, лишая общество последних устойчивых ориентиров и превращая публичных политиков в материализованные персонажи Интернета и мультиков.

Следующий центр — криминал, который также является частью внеинституциональной власти. Явление это настолько обыденное, что трудно даже говорить о нем. Да и что тут можно сказать нового? Опросы общественного мнения показывают: когда людям предлагается набор ответов на вопрос, кто правит страной — президент, Дума, правительство или мафия, — мафия набирает наибольшее число голосов. Люди совершенно закономерно определяют этим словом всю власть.

В меньшей степени это касается пока ключевых институтов. Однако можно сказать, что людей, связанных с криминальными структурами, уже достаточно в представительных органах власти. Их можно найти и в первом, и во втором составах Государственной Думы. Но гораздо заметнее криминал проявляет себя на региональном уровне, когда, например, А. Климентьев, человек с криминальной репутацией, избирается мэром одного из крупнейших городов России. Были публикации, хотя пока и недоказанные, о связи с криминалитетом известного красноярского предпринимателя и депутата законодательного собрания А. Быкова. Известен факт, когда уралмашевская преступная группировка пыталась избрать своего депутата в Госдуму по Орджоникидзевскому избирательному округу города Екатеринбурга. Кстати говоря, в 1999 году она зарегистрировала общественно-политическое движение под названием “Уралмаш”, то есть сделала попытку легализовать внеинституциональную силу в виде публичного института. Процесс легализации криминальных структур идет давно, еще с начала 90-х годов. Как правило, ассоциации

бывших осужденных регистрируются при этом как общественные фонды и начинают действовать вполне легально и публично. Часто на муниципальном уровне главы городов, районов или их заместители оказываются связанными с группировками, контролирующими городские рынки. Криминал — настолько массовое явление в современной России, что можно говорить о нем как об очень существенном факторе политической жизни.

И последнее, о чем хотелось бы упомянуть, — это прямая легализация корпоративных интересов, прежде всего, на региональных и местных выборах. Например, на выборах в законодательное собрание Белгородской области Новолипецкий металлургический комбинат выставляет список своих кандидатов по многим округам и добивается их избрания. Кандидаты от ГАЗа участвуют в выборах в Нижегородское законодательное собрание. Публичные институты власти формируются при самом активном участии корпоративных интересов фабрик, заводов и акционерных обществ.

Безусловно, публичные институты и внеинституциональные центры власти — это две стороны одной медали: чем сильнее легальные правовые институты, тем слабее внеинституциональные центры, и наоборот. В любом, даже самом высокоразвитом европейском обществе мы можем обнаружить признаки таких центров, когда, например, в Германии или Франции крупные корпорации оказывают существенное влияние на органы власти. Так же, как капитал всегда пытается воздействовать на политику СМИ, имеет часто неформальные отношения с крупнейшими политическими партиями и стремится поддерживать их, особенно в период выборов. Однако его влияние при этом не является решающим. Закономерность состоит в том, что в хорошо структурированном, достаточно очищенном от действия внесистемных сил обществе главная роль в принятии политических решений принадлежит все же публичным институтам, действующим по установленным правилам. В

дезорганизованном же обществе, находящемся в многолетнем структурном кризисе, как наше, эту роль очень часто играют внеинституциональные центры власти.

Сделаем выводы. Когда на все уровни, на все эшелоны и ветви власти огромное влияние оказывают внеинституциональные центры — это верный признак глубокого кризиса, в котором находится государственность. Одна из главных причин такого явления — низкий уровень общей культуры политического класса, отсутствие устойчивых демократических институтов и общепринятой системы базовых ценностей, что делает практически невозможным в данный момент формирование в России устойчивой демократической государственности, базирующейся на праве, процедуре, законе.

Стратегическая задача, стоящая перед российским политическим классом, — всемерное укрепление публичных легальных институтов власти на основе права и законности, их оздоровление, постановка на прочный фундамент новой политической культуры и традиции более высокого типа.

Глава 15

Закат четвертой республики

Россия рубежа 1999—2000 годов переживает закат четвертой республики — очередной кризис той системы власти, которая возникла на

обломках бывшего Советского Союза и явилась первым опытом российской нации построить свою государственность на иных основах, нежели единовластие, единомыслие, тотальный государственный патернализм, полный контроль за экономикой, обществом и отдельной личностью. Эпохи заката всегда мучительны для тех, кто живет в них, но в то же время обладают каким-то своим особым очарованием, представляя из себя странное сочетание отживающего порядка вещей и смутных проблесков чего-то пока еще неизвестного, не вполне определившегося, влекущего.

Кризис Римской империи характеризовался скептицизмом по отношению к древней мифологии и культу Августа — правящего императора, а также массовым воровством, частыми дворцовыми переворотами и общим падением нравов. Образы последних веков Рима полны роскоши, неги и порока. Однако эпикурейской философии наслаждения уже противостояло христианство. С закатом империи начался его восход. Появилось новое общество с другими ценностями, которое мечтало основать на земле Град Божий.

В мировой истории такие эпохи — не столь редкое явление: закаты восточных деспотий, великих европейских династий... Мы можем выделить несколько общих для них признаков. Как правило, закаты политических режимов сопровождаются тем, что политический класс или та его часть, которая связана с уходящим режимом, утрачивает чувство реальности и начинает позволять себе вещи, которые невозможно представить в условиях устойчивого, опирающегося на систему общепризнанных ценностей и авторитетов общества. Именно в такие эпохи процветают фаворитизм, коррупция, жажда наживы и наслаждений. Уходящая власть перестает обращать внимание на общество, на общественное мнение. Политические решения при отсутствии стратегии и ясных ценностей начинают зависеть от сочетания звезд, от увиденных снов, магии цифр...

Перед лицом общества проходят удивительные портреты авантюристов, магов, колдунов, шаманов, великих комбинаторов, часто психически нездоровых людей, которые вдруг становятся вершителями судеб целых стран и народов. И вот это странное, совершенно дикое для современного мира сочетание иррациональных явлений, которое наводило ужас на русское общество во времена распутищины, в 1914—1916 годах, — все это вновь повторяется в России в конце XX века.

В эпохи заката власть, теряя истинный авторитет, который может быть заслужен лишь государственным стратегическим мышлением и профессионализмом в управлении, начинает придавать особое значение внешним атрибутам, внешним проявлениям авторитета. Именно поэтому в современной России такое большое значение приобретают награждения, торжественные церемонии, протокол, персональная охрана. Чтобы апартаменты и резиденции были роскошнее, восстанавливаются дворцы, золотятся покои, настилаются дорогие паркетные полы. Государственные службы обретают свои знамена и эмблемы, копируют старые названия, такие, как “статс-секретарь”, “казначейство”. Возрождается полковое оружие, гербы, орлы и позументы, серебристые лафеты, сабли с дорогими инкрустациями, личные штандарты министров. Чем глубже деградация системы, чем мрачнее закат, тем больше внешней роскоши, безумных трат, громких названий, пышных мундиров, орденов и обрядов, скрывающих, что внутри всего этого — пустота.

Закат четвертой республики является всеобщим, пронизывает все институты, все уровни и слои общества в целом, так что невозможно назвать ни одной части современной России, которая не была бы освещена багровым светом этого заката.

Говоря о закате четвертой российской республики, в первую очередь следует дать оценку сегодняшнего состояния той основы, на которой она построена, то есть Конституции Российской Федерации. Пожалуй, никогда

еще она не подвергалась такому кризису доверия, как сейчас, в месяцы, предшествующие очередному избирательному циклу. Этот кризис — первый признак заката.

Конституция четвертой республики никогда не была предметом национального консенсуса. Создавалась она сразу после октябрьских событий 1993 года, под диктовку победившей стороны и при глухом сопротивлении стороны проигравшей. Принималась с трудом, собрав только 53 процента голосов, а отнюдь не 79, как, например, Конституция Пятой республики, предложенная де Голлем на общенациональный референдум в 1958 году. Да и это хрупкое большинство было получено в надежде на то, что принятие Конституции позволит хоть как-то стабилизировать политическую и экономическую ситуацию в стране, избежать впредь той опасности, которую пережила нация в последние месяцы существования третьей республики.

За шесть лет наша Конституция так и не обрела общенационального признания, не стала правовым и психологическим актом, который сплотил бы вокруг себя всю нацию. Она так и не стала юридическим выражением объединяющей системы ценностей. Многие ее статьи подвергались и подвергаются сомнению самыми разными политическими силами. Недаром вопрос изменения Конституции стал почти общим местом в программе большинства ведущих российских партий. Роковую роль для репутации и авторитета Конституции сыграла все более очевидная для нации деструктивность системы власти, не позволяющая взять под контроль ситуацию в стране и при этом заложенная в самой конструкции власти, в самих принципах Конституции.

Второй признак заката четвертой республики — это кризис ее законодательства. Мы уже писали в соответствующих главах книги о том, что за время существования четвертой республики федеральные власти сумели принять около 3000 федеральных законов, регулирующих

практически все основы общественной, экономической и политической жизни страны. В то же время с годами в развитии законодательства выявилось драматическое для него обстоятельство: охватывая по форме все основные виды деятельности общества и все основные виды правового регулирования, законодательство России так и не стало реальной и надежной базой функционирования нормального правового государства. В действительности оно представляет собой разрозненный, хаотичный, противоречивый корпус законодательных актов, многие из которых государство не способно реализовать, так как они невыполнимы по определению. Многие из действующих в современной России законов являют собой всего лишь результат лоббистских усилий отдельных министерств и ведомств или финансово-промышленных корпораций, получивших на их основе те или иные льготы и привилегии, часто противоречащие общегосударственным интересам. Все это напоминает скорее феодальные иммунитеты, которые получали в свое время могущественные вассалы в обмен на их видимую лояльность. Кризис доверия к современному законодательству, к важнейшим его отраслям, таким, как налоговое законодательство, регулирование земельной реформы, социальная сфера, — позволяет говорить о необходимости его глубокого пересмотра, систематизации законов и приближения их к реальной жизни и общенациональным интересам России.

Третий признак заката четвертой республики, который, возможно, больше других заметен и доступен анализу и оценке — это кризис президентской власти, воплощенной в стиле и личности Бориса Ельцина. Образ Ельцина является сейчас для подавляющего числа граждан России крайне негативным. Его очевидная физическая и интеллектуальная слабость, кажущееся могущество, а на деле бессилие его окружения, чрезмерное влияние на него внесистемных сил, падение международного авторитета, постепенная утрата привычного лидерства в общественном

мнении, в настроениях внутри политического класса, ведущих бизнес-группировок России — все это показывает, что российское президентство образца четвертой республики исчерпало свои ресурсы, самоё себя. Без реформирования и наполнения его новым содержанием сама по себе смена фигуры президента ничего не даст.

Правительство также находится в глубоком кризисе, освещено багровыми красками заката всей государственности. Сменяющие один другого премьеры, каждый из которых надеялся стать преемником Ельцина, совершенно не были уверены в том, что могут достичь этой цели, а главное — каждый не был уверен в продолжительном существовании своего правительства, не способен был самостоятельно формировать свою команду и определять программу развития страны. Ничто пока не говорит о том, что это положение вещей изменилось или может измениться к лучшему.

В глубоком кризисе находится и нижняя палата Федерального Собрания — Государственная Дума. Да, своими политическими акциями Дума может привести к падению правительства, заставить главу государства находиться в постоянном напряжении, держать оборону. Она способна блокировать или реализовывать законодательные инициативы, активно влиять на общественное мнение. Но при этом всякий раз она наталкивается на одну парадоксальную вещь: достигнув за шесть лет существования вершин своего могущества, она все больше осознает его бессмысленность. Парламент не в состоянии вырабатывать и проводить осмысленную политику и поэтому не в силах изменить что-либо в этой абсурдной системе власти. Его погоня за популярностью и за голосами избирателей на очередных выборах столь же бессмысленна, как и попытки правительства действовать самостоятельно и изображать из себя мощный властный орган.

Совет Федерации также в кризисе. Традиционная для верхней палаты тема защиты интересов регионов вызывает вопрос — защита во имя чего и защита от кого? Ведь защищать интересы регионов перед лицом разваливающегося федерального центра означает содействовать распаду страны, в чем объективно региональные элиты не заинтересованы, так как лишаются при этом собственной безопасности, а главное — ресурсов, поступающих из центра. Никакой другой осмысленной роли для себя Совет Федерации в условиях четвертой республики найти не смог. Реально он не влияет на политику федерального центра, не может играть серьезную роль в развитии законодательства и поэтому превращается в довольно-таки странный институт, который, с одной стороны, пытается строго спрашивать с федеральных властей или, по крайней мере, влиять на их политику, а с другой стороны, пытается содействовать стабильности в стране. При этом нередко, во всяком случае в последнее время, дестабилизирует обстановку своими действиями. Кризис Совета Федерации обусловлен неопределенностью его функций, тем, что за все годы существования он так и не обрел устойчивой идентичности.

Отсвет заката четвертой республики падает и на российские регионы, которые все больше обособляются друг от друга. В России можно обнаружить сегодня самые причудливые формы чисто патерналистских, азиатского типа государственности, социумов, которые сочетают в себе типичные для восточных обществ патерналистские системы власти, а также регионы с более или менее развивающимися элементами либеральных гражданских структур, такими, как многопартийность, свободная пресса, малый и средний бизнес. По мере кристаллизации таких разнотипных социумов в отдельных регионах Россия постепенно из федерации превращается в страну с мало совместимыми и независимыми друг от друга политическими режимами, отличающимися своей культурой и социальными принципиально разными структурами.

В глубоком кризисе находятся российские политические партии. Основные из них блестяще овладели искусством завоевания голосов избирателей, необходимым в демократическом обществе, чтобы нравиться избирателю, обольщать его речами и поступками. Однако, завоевав места в парламенте, партии не могут реализовать свои предвыборные программы. Выдвигаемые ими кадры остаются невостребованными в системе власти четвертой республики. Таким образом, их деятельность также во многом теряет свой смысл. Кроме того, хроническая оторванность российских партий от реальных рычагов управления выработала у них совершенно особую психологию — психологию политического инфантилизма и безответственности. Даже крупные партии, заседающие в парламенте, легко идут на принятие решений, на поступки, которые в нормальной системе власти были бы восприняты как совершенно безумные и разрушительные для государства.

Три основные задачи, которые ставила перед собой российская общественность десять лет назад, — создание современной и прочной демократической государственности, эффективной и растущей социально ориентированной рыночной экономики и современного гражданского общества — оказались нереализованными. В последнее время общество все чаще подвергает сомнению уже сами эти задачи, а не способы их осуществления, задавая себе вопрос, а верны ли те идеалы, что были положены в основу преобразований?

Пожалуй, один из самых важных признаков заката четвертой республики — это кризис, который касается не только системы власти, но и общества в целом, кризис национального самосознания. Отказавшись от тоталитарного опыта семи десятилетий XX века, российская нация в течении пятнадцати лет преобразований так и не смогла выработать широко принятую систему представлений о прошлом, настоящем и будущем, систему основных ценностей, на базе которых она могла бы строить свою

жизнь в наступающем XXI веке. Борьба между главными политическими силами, между партиями и претендентами на президентский пост, борьба в парламенте по-прежнему идет не в рамках общенационального консенсуса по основным вопросам, как это происходит в странах устоявшейся демократии, не за лучшую программу или лучший вариант осуществления тех понятий и представлений, которые могут быть приняты большинством общества. В современной России имеет место скорее холодная гражданская война, война идей, философий, представлений и мировоззрений. Конечно, дискуссии на эти темы неизбежны в обществе. Но общество может устойчиво развиваться лишь при условии разделения им системы общепризнанных взглядов и ценностей, которые принимаются большинством граждан. Межпартийная борьба, парламентские дебаты при этом не должны выходить за рамки общенационального согласия, касаясь лишь конкретных технологий развития государства и экономики. В современной России дискуссия между главными политическими силами идет именно об основах. Здание же без фундамента построено быть не может.

Политический класс страны также трагически расколот, как и само общество. Согласованная работа в парламенте над законами в этих условиях становится практически невозможной. И то же самое относится к другим институтам власти. Так что эпоха раскола, нестабильности, заката может продолжаться долго.

Политический класс современной России дискредитирован прежде всего своей неспособностью выработать приемлемую для широких слоев общества систему ценностей и концепцию развития страны, когда интересы нации не подменялись бы корыстными интересами — личными, семейными, корпоративными, партийными. Он не способен пока создать эффективную и современную систему управления, и по этой причине сам в значительной степени тоже деморализован. Основное его занятие в наши

дни — это попытка дистанцироваться от опыта последних пятнадцати лет, попытка перескочить из эпохи заката четвертой республики в следующую, постельцинскую эпоху, стремление доказать свою принадлежность к той части политического класса, которая непричастна к развалу и разрушению страны. Но при этом ни у кого нет ясного представления о том, какой должна быть эта наступающая эпоха.

Народ большей частью также деморализован и разочарован. Часть его, пусть и очень небольшая, но очень активная и хорошо образованная, деятельная, уже выехала за пределы страны, обретя новое отечество в Западной Европе, в Америке и Австралии. Значительная часть еще сохраняет надежду на будущее и продолжает учить своих детей в России. При этом большинство уже не верит в возможность развития своего государства, живет с чувством страха за себя и своих детей. Тревожным доказательством глубины кризиса является идущее все последние годы снижение рождаемости и численности населения России. И чем меньше остается шансов реально изменить сложившуюся систему, тем глубже разочарование.

На что же надеяться? На то, что в российской истории было немало мрачных периодов, когда политические системы, режимы, династии переживали глубокий кризис, но тем не менее нация всякий раз находила в себе силы, идеи и людей для того, чтобы возродиться и пойти вперед. Как известно, одним из таких периодов нашей истории было начало XVII века, Смутное время, время безверия, бунтов, голода, безвластия. Тогда российская нация нашла в себе силы объединить все сословия, земли, правящий класс и выдвинуть из своей среды государственно мыслящих людей, которые помогли спасти страну от распада и проложили путь к ее возрождению.

Подводя в данной главе итоги всего нашего исследования и описывая основные черты заката четвертой республики, хочется выразить

уверенность, что кризис — это одновременно шанс для нации, для политического класса сменить парадигму развития России и открыть перед ней новые перспективы.

Заключение

Пятая республика

Современное российское общество, на мой взгляд, по-прежнему недооценивает важность и сложность практического, повседневного государственного строительства. Считается, что главное, на чем должны сосредоточиться все усилия, — это решение экономических проблем, что без развития и подъема экономики невозможно сформировать современное государство и гражданское общество. Поэтому последние годы приоритет в нашей политике имеют специалисты-экономисты, предлагающие огромное количество программ, вариантов налоговых, социальных, приватизационных, земельных и прочих реформ. Общество требует именно экономистов, полагая, что экономическая проблематика самая важная.

Думаю, это глубокое заблуждение. Хотя я не отрицаю огромного значения экономической жизни и прекрасно сознаю, что только здоровая экономическая основа может сделать общество стабильным и процветающим, что не решив задачи преобразования старой советской плановой экономики в современную рыночную, невозможно сделать Россию конкурентноспособной в XXI веке. Но одновременно с этим хочу подчеркнуть, что задача государственного строительства не менее важна и на порядок более сложна: это долгосрочная и ответственная задача, без решения которой устойчивое экономическое развитие невозможно. В мире не так много стран, где современная, эффективная рыночная экономика сочетается с эффективно работающим демократическим государством. Большая часть их находится в Европе, причем теперь уже не только в Западной, но и в Восточной. Мы имеем примеры, когда восточноевропейские и центральноевропейские страны, пережившие период социальной модернизации, совершили успешный переход к новому политическому режиму и новой политической системе. Речь идет прежде всего о Польше, Чехии, Венгрии. Даже Болгария, приступившая к настоящим реформам позже своих партнеров по бывшему социалистическому лагерю, уверенно идет к демократии. В Северной

Америке — это США и Канада. К устойчивым демократическим обществам относятся Австралия и Новая Зеландия. В значительной степени этим путем, хотя и не без проблем и потрясений, не без азиатской специфики, идет последние десятилетия Индия. Но в целом число стран с высокоразвитыми демократическими государственными институтами намного меньше числа стран, где действуют в той или иной степени законы рыночной экономики. Так, успешная в экономическом смысле Южная Корея только сейчас приступила к весьма робким демократическим реформам своей государственной системы. Индонезия добилась в последние тридцать лет больших успехов в развитии рыночной экономики, но при этом до сих пор не продвинулась ни на йоту по пути демократии. Современный Китай также демонстрирует удивительную стабильность авторитарного коммунистического режима при довольно внушительных достижениях в области строительства современной рыночной экономики и привлечения иностранных инвестиций. Список можно было бы продолжить.

Но вернемся к нашим проблемам. Мне представляется, что российский политический класс во второй половине 80-х и в 90-х годах недооценил всю сложность и деликатность работы над построением современной демократической государственности, работы, требующей политической последовательности и профессиональной виртуозности. Совершенно согласен с политологами Л. Шевцовой и И. Клямкиным, которые в своей статье “Как власть и оппозиция борются против государства” процитировали слова известного русского мыслителя Льва Тихомирова о том, что в России действует скорее политический инстинкт, чем политическая сознательность¹. Действительно, нельзя не признать, что именно политический инстинкт был главной движущей силой в событиях второй половины 80-х и в 90-х годах, когда и общество, и политический класс стремились прежде всего разрушить сложившийся за семьдесят лет

политический режим и политическую систему, не особенно задумываясь о том, что должно возникнуть на их месте. При попытке же осуществления конструктивных функций политический класс и его лидеры стремились, скорее, к тому, чтобы создать новые институты, частично копируя российский дореволюционный опыт, как это было в случае с Государственной Думой, частично — современный американский, как это было с институтом президентства, что-то беря наспех у французов, что-то у немцев или англичан, что-то изобретая на ходу самостоятельно. В итоге политический инстинкт и недостаточная профессиональная подготовленность нашей элиты к этой работе вместе с поспешностью и спонтанностью ее действий привели к рождению весьма странных и уродливых государственных конструкций, которые в принципе, по своему строению, были не способны к длительному существованию.

СНОСКА!!!

1 См.: “Независимая газета” 24 июля 1998 г.

Первой такой уродливой конструкцией была система, построенная Михаилом Горбачевым. Она представляла из себя странный синтез коммунистического единовластия и элементов новой постсоветской демократии. Вторая возникла из попытки первой постсоветской республики 1990—1993 годов соединить новое советское народовластие в лице Съезда народных депутатов с совершенно чужеродным для него институтом всенародно избранного президента. И наконец, третья, не менее причудливая конструкция была создана, как я показал в этой работе, Ельциным и его помощниками после событий сентября-октября 1993 года. Она имела в своем основании вынесенную на всенародное голосование новую конституцию — Конституцию четвертой республики.

Недостаток стратегически мыслящих политиков и неготовность имеющихся лидеров привлечь серьезных специалистов, ответственных профессионалов к созданию системы власти с тщательно выверенным балансом основных политических институтов привели к тому, что все названные попытки реформировать советскую политическую систему оказались несостоятельными. К моменту написания этого заключения автор вынужден с сожалением констатировать, что за год до очередных президентских выборов в России никто из основных претендентов на этот пост, почти ни одна из политических организаций не ведет работы по глубокому анализу институциональных проблем современного российского государства, не думает всерьез над новой реформой власти. Это позволяет предположить почти неизбежное: верх опять возьмет политический инстинкт, который будет двигать новыми актерами, что снова приведет к плачевным результатам.

Анализ внутренних противоречий, неискоренимых пороков существующей сегодня системы власти привел меня к выводу о закате четвертой республики и о неизбежности прекращения ее существования. Хотя многие в России считают, что она еще не исчерпала своих жизненных сил и вполне может быть реанимирована. Достаточно будто бы только преодолеть ее внутренние противоречия чисто политическими методами. Например, существует мнение, что острейшие противоречия между парламентом и президентом можно разрешить, если удастся добиться однородного пропрезидентского большинства в Государственной Думе и сформировать на его основе новое российское правительство. Некоторые аналитики уверены, что такая модель привела бы к созданию в России республики, подобной Пятой французской 60—70-х годов, когда президент Франции располагал, как правило, твердым большинством в Национальной Ассамблее и сформированное им правительство могло ощущать себя достаточно уверенно, опираясь на парламент. Однако мне подобная идея

представляется утопичной, причем не только и не столько потому, что Государственная Дума, которая будет избрана в конце 1999 года, за полгода до президентских выборов, едва ли станет опорой будущему президенту, сколько по совсем иным причинам: даже если предположить, что в нашем парламенте будет заседать пропрезидентское большинство и соответственно поддерживать сформированное президентом правительство, другие заложенные в системе власти противоречия и парадоксы не позволят ей работать эффективно.

Прежде всего, речь идет о роли и месте парламента в системе власти. Если парламентскому большинству не будет дано право формировать правительство, то не окажется никаких институциональных и политических гарантий, что существующее сегодня пропрезидентское большинство завтра не развалится и не станет меньшинством. А большинство парламента не станет оппозицией. В этом случае будет с точностью воспроизведена сегодняшняя ситуация, когда правительство не имеет поддержки парламента, а государство в целом не может проводить никакую осмысленную социально-экономическую политику.

Другой неизлечимый порок четвертой республики связан с той ролью, которую играют в ней партии, с их местом в политической системе. Нет никаких сомнений, что в ближайшей перспективе Государственная Дума по-прежнему будет состоять из представителей нескольких весьма различающихся по идеологической природе политических организаций. В этом смысле партии и составленный из них парламент, лишенный права формирования исполнительной власти и влияния на деятельность правительства, всегда будут источником дестабилизации государственной системы. Без более четкого институционального вписания партий в общую систему власти невозможно решить общую задачу укрепления государственности в современной России.

Велик соблазн решить эту проблему простым, даже простейшим способом, решить по-большевистски: одна партия становится руководящей и направляющей, определяет единство идеологии, единство концепции строительства государства, единство действий. Но мы это уже проходили, и все понимают, что возврат к прошлому маловероятен. Однако такая мысль подспудно бьется в умах, вдохновляя, в частности, организаторов нового “губернаторского” блока с символичным названием “Единство”. Объединимся, мол, и создадим организацию, или, как предложил К. Илюмжинов, блок с участием чуть ли не всех существующих в России партий, который выдвинет к управлению лучших людей страны и сплотит народ на основе некой общей прагматичной ценности: не спорить, не драться, а всем вместе добиваться успешного развития хозяйства. Но так не бывает. Общественный интерес нельзя объявить и назначить, он выявляется в столкновении частных интересов. И в политике никто пока не придумал ничего лучшего, чем конкуренция различных партий, их чередование у власти. Вопрос, однако, в том, как сделать этот процесс цивилизованным.

Третий порок, присущий современной российской системе власти, — гипертрофированные полномочия президента. Можно, конечно, предположить, что президент, имея однородное парламентское большинство и стабильное правительство, добровольно откажется от части своих полномочий, а именно — от права в любой момент отправлять правительство в отставку, провоцировать роспуск Государственной Думы и объявлять досрочные парламентские выборы, от права издавать указы, противоречащие чаяниям парламента и действиям правительства. Можно это представить теоретически, но нельзя не признать, что никаких институциональных преград для иных действий президента, кто бы им ни был, сегодня нет.

Это только самые очевидные, самые важные причины невозможности дальнейшего существования четвертой республики, даже в случае

благоприятного для будущего президента исхода парламентских выборов в декабре 1999 года. Я не вижу реального пути превращения существующей политической системы в эффективный механизм, способный решать стоящие перед обществом задачи, без реформы российской Конституции. При этом речь идет не столько об изменении ее текста или принятии нового текста Основного закона, сколько о кардинальных политических решениях, закрепленных либо в каком-то формальном документе, типа испанского пакта Монклоа, либо в неформальном договоре между основными политическими силами страны. Возможно, основой такой реформы станет введение принципиально новой практики политического руководства, которую мог бы предложить будущий президент.

Но для этого, прежде всего, требуется добрая воля главы государства, который после выборов летом 2000 года, приняв отставку предыдущего правительства, пригласил бы к себе лидера парламентского большинства или лидеров коалиции парламентского большинства, кем бы они ни оказались, и предложил им сформировать кабинет. Такой кабинет может быть создан, если не отходить от буквы Конституции четвертой республики, следующим образом: лидер парламентского большинства (или лидер коалиции парламентского большинства) в указанный Конституцией срок вносит президенту предложения о назначениях премьер-министра, вице-премьеров и министров, и президент в соответствии с принципиально новыми правилами политической практики безоговорочно подписывает указы, тем самым оставляя себе лишь формальное право влиять на формирование правительства, фактически же отдавая его парламентскому большинству.

Для того, чтобы осуществить такой план, необходима также добрая воля парламента и осознание партиями, составляющими большинство в новой Думе, своей ответственности за судьбу страны и за курс социально-экономических реформ. Потому что с момента формирования такого

правительства парламентское большинство должно будет взять на себя обязательство дисциплинированно поддерживать все законодательные инициативы сформированного им кабинета. Логично будет, если и президент даст гарантию, что до тех пор, пока данная партия или данная коалиция сохраняет в нижней палате большинство, он не будет иметь права отправить в отставку правительство и распустить Государственную Думу. Единственным исключением, когда по ныне действующей Конституции могла бы сложиться такая ситуация, что президент все-таки отправляет правительство в отставку и получает возможность внести новую кандидатуру председателя правительства в парламент, а в случае ее троекратного отклонения распустить его, должен быть кризис самой правящей партии или кризис правящей коалиции, которая либо теряет большинство в парламенте, либо распадается в силу каких-то острых политических или иных разногласий, например, не сумев добиться нужных результатов голосования в Думе по какому-то принципиальному вопросу (скажем, по бюджету или налоговой реформе).

Таким образом, даже нынешняя Конституция, на мой взгляд, при доброй воле президента, с одной стороны, и парламента — с другой, позволяет не юридически, а де-факто учредить новую, пятую российскую республику, построенную на совершенно иных политических принципах, нежели нынешняя, четвертая. А именно — на принципах ограничения политической и административной власти президента, формирования исполнительной власти, опирающейся на парламентское большинство, политической ответственности партий, заседающих в парламенте, за свою политическую линию, и, в первую очередь, ответственности партии большинства за экономическую политику, а партий меньшинства за содержательную оппозиционную критику и конструктивные действия. Еще раз подчеркну, что сегодня существует реальная возможность при доброй воле президента и парламентских партий провести глубокую радикальную

реформу российского республиканизма без изменений текста ныне действующий Конституции.

В то же время нельзя не признать, что изменение текста Конституции было бы желательным, в первую очередь для того, чтобы нормы, которые при твердом договоре сторон могут быть и неписаными, сделать общеобязательными с юридической точки зрения.

Помимо тех частей Конституции четвертой республики, в которых речь идет о роли парламента, парламентских партий и президента, а также статуса правительства, в ней есть еще немало статей, которые нуждаются в исправлении. Мы уже говорили об абсурдной ситуации с числом субъектов законодательной инициативы, о ненормальности ситуации с исполнительной властью, в частности, о возможности трехкратного предложения кандидатуры премьера, из-за которой страна в течение полутора месяцев вынуждена фактически жить без премьера, говорили о массе других нелепостей, противоречий и парадоксов Конституции, которые являются следствием некомпетентности, небрежности или поспешности ее авторов. В общем, анализ и корректировка текста Конституции вполне назрели. При его изменении можно было бы решить сразу две ключевые задачи: во-первых, узаконить новый политический режим, новую систему институтов власти и новую роль основных участников политического процесса, и во-вторых, осуществить профессиональную чистку, редактуру текста Конституции с учетом того опыта, который накопился в России за последние годы.

Реформа власти, в которой нуждается сегодня Россия, реформа российского республиканизма, безусловно, требуют в высшей степени профессионального подхода, холодного ясного рассудка, подавления политических инстинктов, рационального взгляда на природу политических отношений и институтов, на принципы их взаимодействия. Хотелось бы, чтобы будущая конституционная реформа, которая, по моему мнению,

неизбежна, реформа четвертой и учреждение пятой российской республики строились на совершенно другой технологической основе, чем это было в 1993 году. Для этого прежде всего необходимо привлечь лучшие научные силы, специалистов по конституционному праву, в том числе и изучивших международный опыт — практику восточноевропейских, западноевропейских, североамериканских и других стран с позитивным опытом строительства современных демократических государств. Только такая, профессиональная, ответственная работа над новой Конституцией и совершенствованием политической системы России может принести необходимые результаты. Надеюсь, что российский политический класс извлечет уроки из спонтанных и эмоциональных решений прошлых лет и найдет пути для построения более эффективной и устойчивой системы власти в России. Если этого не произойдет, то возникнет серьезная опасность, что следующий этап развития российского республиканизма будет таким же неудачным, как предыдущий. Возможно, данная книга хоть в какой-то степени поможет уберечь общество от повторения тех промахов и ошибок, которые все мы вместе совершили.

Возможны ли другие варианты развития российской политической системы? Думаю, да. По крайней мере, в специальной литературе, среди политологов и политиков вопрос о моделях развития страны является предметом постоянных дискуссий. Хотя ряд известных, действующих политиков из числа претендентов на президентское кресло по-прежнему стремится получить ровно те полномочия, которые имеет нынешний президент России, надеясь использовать их, скажем так, более эффективно, чем он. Мечта об авторитаризме, построенном на конституционных полномочиях президента, вероятно, греет души многих из них. На мой взгляд, попытка укрепления режима четвертой республики через дальнейшее “накачивание мускулов” президентским институтом неминуемо закончится неудачей в силу того, что существующая сегодня модель власти

исключает, как я постарался показать, эффективную деятельность всех ее институтов, включая эффективность самой президентской власти.

Второй вариант, о котором часто говорят представители левых сил, — это ликвидация поста президента или превращение его в чисто номинальную институцию. То есть фактически — переход к парламентской республике, когда вся полнота власти отдается парламенту и формируемому им правительству. При этом обычно ссылаются на опыт современной Германии, Великобритании и других стран с парламентской демократией, в том числе восточноевропейских, таких, как Болгария, Венгрия, Балтийские государства. Эта модель, на мой взгляд, неприемлема для современной России. Главная причина моих опасений заключается в незрелости российских политических партий, которые за недолгий период своего существования привыкли к полной безответственности. У них нет пока ни самодисциплины, ни чувства государственности. Резкий переход от суперпрезидентской к чисто парламентской республике может оказаться слишком рискованным и вряд ли способным привести к формированию устойчивой власти. Скорее всего, такая попытка приведет к перманентным сколачиванием и распадам парламентских коалиций, постоянной министерской кадровой чехарде, частым перевыборам парламента в силу неспособности его сформировать правительство, то есть обернется еще большей, чем мы имеем сегодня, нестабильностью и слабостью государственной системы.

Таким образом, три варианта дальнейшего развития событий, а именно: консервация четвертой республики с попытками ее косметического улучшения через формирование лояльного президенту парламентского большинства и лояльного президенту и парламенту правительства, переход к еще более авторитарной суперпрезидентской модели при использовании потенциальных возможностей, заложенных в действующей Конституции, и, наконец, переход к чисто парламентской

республике с номинальной ролью президента, — кажутся мне неблагоприятными и даже опасными для современной России. Ни один из них не решает задачу создания эффективной демократической государственности.

Представляется, что именно эволюция четвертой российской республики в сторону пятой республики, основанной на смешанном президентско-парламентском типе правления, где президент оставляет в своих руках вопросы внешней политики, обороны, безопасности, защиты правопорядка, целостности и единства правового и экономического пространства России, но отдает социально-экономическую и внешнеэкономическую политику в руки правительства, формируемого парламентским большинством, является оптимальным вариантом для России с точки зрения исторических традиций, менталитета ее народа, преемственности политических систем, наконец, с точки зрения гарантий стабильности и эффективности государства. Такая смешанная модель позволит нам сохранить институт авторитетного и всенародно избранного главы государства с достаточно широкими полномочиями, получить стабильное и опирающееся на парламентское большинство правительство, придать ответственность и конструктивность деятельности российских политических партий, создать нормальную оппозицию и нормальную правящую партию в России. То есть одновременно воспитать, если так можно выразиться, президента как главу государства — с точки зрения понимания им конституционной ограниченности его властных полномочий, воспитать правительство — с точки зрения понимания им зависимости от воли народа, выраженной на парламентских выборах, воспитать парламент и парламентские партии — с точки зрения их ответственности за социально-экономическое положение, за все происходящее в стране, и воспитать оппозицию, парламентское меньшинство, которое должно, наконец, понять, что только при конструктивной и активной работе оно

может стать, пройдя через очередные выборы, парламентским большинством и получить право формирования правительства. Такой путь кажется нам наиболее сбалансированным и здоровым.

Есть еще одна идея, к которой, не видя лучшего пути развития республики, все чаще обращает свои мысли и надежды общественность, — идея возрождения в России монархии. Посмотрим внимательно, что может нас ожидать на этом пути. Конечно, о восстановлении абсолютной монархии, какую мы имели до октября 1905 года, то есть монархии, основанной на сакральном праве и ничем не ограниченной — никакой формальной или неформальной конституцией, — в современной России речи быть не может. Едва ли это нужно доказывать. Если же говорить о воссоздании конституционной монархии, то пока, насколько мне известно, нет ни одного серьезного исследования, где было бы предложено конструктивное описание того ее типа, который мог бы быть приемлемым в наших сегодняшних условиях. Конституционная монархия западноевропейского типа, где монарх выполняет главным образом символические функции, как, например, в Великобритании, Испании, Бельгии, Нидерландах, Швеции, не снимает проблему построения эффективной конституционной демократической власти, а значит, все, что мы говорили о необходимости баланса властных институтов, отнюдь не теряет и в этом случае своей актуальности. Введение такой монархии кажется нам бессмысленным, потому что оно не решает главной проблемы — проблемы эффективности власти. Если же учесть сложность и спорность вопроса о судьбе династии Романовых, а также весьма долгий период, который отделяет нас от момента ее падения, и тот путь, который уже прошел российский республиканизм, то станет еще очевиднее, что более продуктивно думать о перспективах республики в России, нежели занимать свой ум и время достаточно бесплодными фантазиями на тему возрождения монархии. Хотя одновременно нельзя забывать и о том, что само появление

республики в России явилось в свое время результатом весьма спорных и драматических, с точки зрения ее легитимности, событий, что рано или поздно республика должна быть в России легитимизирована, и для этого, в том числе, должно состояться примирение между церковью и республикой, как это произошло в свое время во Франции и не произошло до сих пор в России.

Приложения

МАНИФЕСТ ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОРЯДКА

17 октября 1905 года

Смуты и волнения в столицах и во многих местностях империи нашей великой и тяжелой скорбью преисполняют сердце наше. Благо российского

государя неразрывно с благом народным и печаль народная - его печаль. От волнений, ныне возникших, может явиться глубокое нестроение народное и угроза целостности и единству державы нашей.

Великий обет царского служения повелевает нам всеми силами разума и власти нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для государства смуты. Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинств и насилий, в охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащего на каждом долга, мы, для успешного выполнения общих предназначаемых нами к умиротворению государственной жизни мер, признали необходимым объединить деятельность высшего правительства.

На обязанность правительства возлагаем мы выполнение непреклонной нашей воли:

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей кратности остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку, и

3. Установить как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей.

Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиной, помочь прекращению сей неслыханной смуты и вместе с нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле.

Российское законодательство X—XX веков. В девяти томах. — М.: “Юридическая литература”, 1994. Т. 9. С. 41.

ОТ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Мятеж генерала Корнилова подавлен. Но велика смута, внесенная им в ряды армии и страны. И снова велика опасность, угрожающая судьбе Родины и ее свободе.

Считая нужным положить предел внешней неопределенности государственного строя, памятуя единодушное и восторженное признание республиканской идеи, которое сказалось на Московском государственном совещании, Временное правительство объявляет, что государственный порядок, которым управляется Российское государство, есть порядок республиканский, и провозглашает Российскую республику.

Срочная необходимость принятия немедленных и решительных мер для восстановления потрясенного государственного порядка побудила Временное правительство передать полноту своей власти по управлению пяти лицам из его состава во главе с министром-председателем.

Временное правительство своей главной задачей считает восстановление государственного порядка и боеспособности армии. Убежденное в том, что только сосредоточение всех живых сил страны может вывести Родину из того тяжелого положения, в котором она находится, Временное правительство будет стремиться к расширению своего состава путем привлечения в свои ряды представителей всех тех элементов, кто вечные и общие интересы Родины ставит выше временных и частных интересов отдельных партий или классов. Временное правительство не сомневается в том, что эта задача будет им исполнена в течение ближайших дней.

Подписали:

министр-председатель
министр юстиции
1-е сентября 1917 г.

А.Ф.Керенский
Зарудный

Российское законодательство X—XX веков. В девяти томах. — М.: “Юридическая литература”, 1994. Т. 9. С. 129.

25 октября (7 ноября). Обращение Петроградского военно-революционного комитета “К гражданам России!” о победе Октябрьской революции

“Известия” № 208, 27 октября

Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства - это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!

Военно-революционный комитет
при Петроградском Совете
рабочих и солдатских депутатов.

25 октября 1917 г. 10 ч. утра

Декреты Советской власти.

Т. I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. —

М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957. С. 2.

25 октября (7 ноября)

***Обращение Второго Всероссийского съезда Советов
к рабочим, солдатам и крестьянам
о победе Октябрьской революции и ее ближайших задачах.***

*“Рабочий и Солдат” № 9, 26 октября; “Газета” № 1,
28 октября; “Известия” № 208, 27 октября; “Правда”
№ 170, 27 октября.*

РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И КРЕСТЬЯНАМ!

Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов открылся. На нем представлено громадное большинство Советов. На съезде присутствует и ряд делегатов от крестьянских Советов. Полномочия соглашательского Центрального Исполнительного Комитета окончены. Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки.

Временное правительство низложено. Большинство членов Временного правительства уже арестовано.

Советская власть предложит немедленный демократический мир всем народам и немедленное перемирие на всех фронтах. Она обеспечит безвозмездную передачу помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов, отстоит права солдата, проведя

полную демократизацию армии, установит рабочий контроль над производством, обеспечит своевременный созыв Учредительного собрания, озаботится доставкой хлеба в города и предметов первой необходимости в деревню, обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение.

Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок.

Съезд призывает солдат в окопах к бдительности и стойкости. Съезд Советов уверен, что революционная армия сумеет защитить революцию от всяких посягательств империализма, пока новое Правительство не добьется заключения демократического мира, который оно непосредственно предложит всем народам. Новое Правительство примет все меры к тому, чтобы обеспечить революционную армию всем необходимым, путем решительной политики реквизиций и обложения имущих классов, а также улучшит положение солдатских семей.

Корниловцы - Керенский, Каледин и другие - делают попытки вести войска на Петроград. Несколько отрядов, обманым путем двинутых Керенским, перешли на сторону восставшего народа.

Солдаты, окажите активное противодействие к орниловцу Керенскому! Будьте настороже!

Железнодорожники, останавливайте все эшелоны, посылаемые Керенским на Петроград!

Солдаты, рабочие, служащие - в ваших руках судьба революции и судьба демократического мира!

Да здравствует революция!

Всероссийский съезд Советов
рабочих и солдатских депутатов.
Делегаты от крестьянских Советов.

Обращение было принято в 5 час. утра 26 октября (8 ноября), перед закрытием первого заседания съезда, открывшегося 25 октября (7 ноября).

Декреты Советской власти.

Т. I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. —

М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957. С. 8—9.

**Декларация
о государственном суверенитете Российской Советской
Федеративной Социалистической Республики
от 12 июня 1990 г.**

Первый Съезд народных депутатов РСФСР,
 - сознавая историческую ответственность за судьбу России,
 - свидетельствуя уважение к суверенным правам всех народов,
 входящих в Союз Советских Социалистических Республик,
 - выражая волю народов РСФСР,
 торжественно провозглашает государственный суверенитет
 Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на
 всей ее территории и заявляет о решимости создать демократическое
 правовое государство в составе обновленного Союза ССР.

1. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 есть суверенное государство, созданное исторически объединившимися в
 нем народами.

2. Суверенитет РСФСР - естественное и необходимое условие
 существования государственности России, имеющей многовековую
 историю, культуру и сложившиеся традиции.

3. Носителем суверенитета и источником государственной власти в
 РСФСР является ее многонациональный народ. Народ осуществляет
 государственную власть непосредственно и через представительные органы
 на основе Конституции РСФСР.

4. Государственный суверенитет РСФСР провозглашается во имя
 высших целей - обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на
 достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а
 каждому народу - на самоопределение в избранных им национально-
 государственных и национально-культурных формах.

5. Для обеспечения политических, экономических и правовых
 гарантий суверенитета РСФСР устанавливается:

полнота власти РСФСР при решении всех вопросов государственной
 и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно
 передаются в ведение Союза ССР;

верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей
 территории РСФСР; действие актов Союза ССР, вступающих в
 противоречие с суверенными правами РСФСР, приостанавливается
 Республикой на своей территории. Разногласия между Республикой и
 Союзом разрешаются в порядке, устанавливаемом Союзным договором;

исключительное право народа на владение, пользование и
 распоряжение национальным богатством России;

полномочное представительство РСФСР в других союзных
 республиках и зарубежных странах;

право Республики участвовать в осуществлении полномочий,
 переданных ею Союзу ССР.

6. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика объединяется с другими республиками в Союз на основе Договора. РСФСР признает и уважает суверенные права союзных республик и Союза ССР.

7. РСФСР сохраняет за собой право свободного выхода из СССР в порядке, устанавливаемом Союзным договором и основанным на нем законодательством.

8. Территория РСФСР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума.

9. Съезд народных депутатов РСФСР подтверждает необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как краев и областей РСФСР. Конкретные вопросы осуществления этих прав должны определяться законодательством РСФСР о национально-государственном и административно-территориальном устройстве Федерации.

10. Всем гражданам и лицам без гражданства, проживающим на территории РСФСР, гарантируются права и свободы, предусмотренные Конституцией РСФСР, Конституцией СССР и общепризнанными нормами международного права.

Представителям наций и народностей, проживающим в РСФСР за пределами своих национально-государственных образований или не имеющим их на территории РСФСР, обеспечиваются их законные политические, экономические, этнические и культурные права.

Граждане РСФСР за пределами Республики находятся под защитой и покровительством РСФСР.

11. На всей территории РСФСР устанавливается республиканское гражданство РСФСР. За каждым гражданином РСФСР сохраняется гражданство СССР.

12. РСФСР гарантирует всем гражданам, политическим партиям, общественным организациям, массовым движениям и религиозным организациям, действующим в рамках Конституции РСФСР, равные правовые возможности участвовать в управлении государственными и общественными делами.

13. Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является важнейшим принципом функционирования РСФСР как правового государства.

14. РСФСР заявляет о своей приверженности общепризнанным принципам международного права и готовности жить со всеми странами и народами в мире и согласии, принимать все меры к недопущению конфронтации в международных, межреспубликанских и межнациональных отношениях, отстаивая при этом интересы народов России.

15. Настоящая Декларация является основой для разработки новой Конституции РСФСР, заключения Союзного договора и совершенствования республиканского законодательства.

Председатель Верховного Совета РСФСР

Б.Н.Ельцин

Москва, Кремль, 12 июня 1990 года.

*“Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР
и Верховного Совета РСФСР”*. — М., 1990., № 2, ст. 22.

Постановление
Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

**О результатах всенародного голосования
по проекту Конституции Российской Федерации**

12 декабря 1993 года проведено всенародное голосование по представленному Президентом Российской Федерации проекту Конституции Российской Федерации.

На основании протоколов окружных избирательных комиссий о результатах голосования по проекту Конституции Российской Федерации Центральная избирательная комиссия Российской Федерации определила, что во всенародном голосовании приняли участие 58 миллионов 187 тысяч 755 зарегистрированных избирателей, или 54,8 процента.

За принятие Конституции Российской Федерации проголосовало 32 миллиона 937 тысяч 630 избирателей, или 58,4 процента избирателей, принявших участие в голосовании.

Против принятия Конституции Российской Федерации проголосовало 23 миллиона 431 тысяча 333 избирателя, или 41,6 процента избирателей, принявших участие в голосовании.

На основании протокола Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 20 декабря 1993 года о результатах всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации Центральная избирательная комиссия Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т**:

1. Признать всенародное голосование 12 декабря 1993 года по проекту Конституции Российской Федерации состоявшимся.

2. Признать, что Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием.

3. Направить текст Конституции Российской Федерации для официального опубликования одновременно с настоящим Постановлением в газетах “Российская газета” и “Российские вести”, в ИТАР, а также для издания массовым тиражом издательством “Юридическая литература”.

Председатель

Центральной избирательной
комиссии Российской Федерации
Н.Т.РЯБОВ
Секретарь
Центральной избирательной
комиссии Российской Федерации
В.А.ЗАГУЛЯЕВ

г.Москва
20 декабря 1993 г.
№ 142

“Советская Россия” 25 декабря 1993 г.

Хронологическая таблица

17 октября 1905	Подписание	Николаем II	Манифеста	об
	усовершенствовании государственного порядка			

- 23 апреля 1906 Подписание Николаем II Указа об утверждении Основных государственных законов
- 27 апреля 1906 Первое заседание I Государственной Думы
- 9 июля 1906 Опубликование царского Манифеста о роспуске I Государственной Думы
- 20 февраля 1907 Открытие II Государственной Думы
- 3 июня 1907 Издание Указа о роспуске II Государственной Думы и о назначении выборов нового состава Думы на основе измененного избирательного закона
- 1 ноября 1907 Первое заседание III Государственной Думы
- 9 июня 1912 Окончание работы III Государственной Думы после истечения установленного срока полномочий
- 15 ноября 1912 Первое заседание IV Государственной Думы
- 27 февраля 1917 Создание Временного Комитета Государственной Думы
- 2 февраля 1917 г. Временный Комитет Государственной Думы принимает постановление об опубликовании состава нового правительства. Временное правительство возглавляет князь Г.Е. Львов
- 2 марта 1917 Манифест об отречении Государя Императора Николая II от престола российского и о сложении с себя верховной власти
- 3 марта 1917 Манифест об отказе Великого князя Михаила Александровича от восприятия верховной власти впредь до установления в Учредительном Собрании образа правления и новых основных законов государства российского
- 24 августа —
1 сентября 1917 Попытка установления вооруженным путем твердой власти Л.Г. Корниловым
- 1 сентября 1917 Опубликование Постановления о провозглашении России республикой. **Рождение первой российской**

республики

- 25 октября 1917 Падение Временного правительства. Провозглашение Республики Советов. **Рождение второй российской республики**
- 5-6 января 1918 Созыв и разгон Учредительного Собрания
- 10 июля 1918 Принятие V Всероссийским Съездом Советов Конституции (Основного Закона) РСФСР
- 31 января 1924 Принятие II Съездом Советов СССР Основного Закона (Конституции) СССР
- 5 декабря 1936 Утверждение Чрезвычайным VIII Съездом Советов Союза ССР Конституции (Основного Закона) СССР
- 7 октября 1977 Принятие Конституции (Основного Закона) СССР на внеочередной VII сессии Верховного Совета СССР девятого созыва
- 12 апреля 1978 Принятие Конституции (Основного Закона) РСФСР на внеочередной VII сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва
- 4 марта 1990 Выборы Съезда народных депутатов РСФСР
- 12 марта 1990 Внеочередной третий съезд народных депутатов СССР избрал М. Горбачева Президентом СССР
- 16 мая 1990 Открытие Первого Съезда народных депутатов РСФСР
- 30 мая 1990 Избрание Б.Н. Ельцина Председателем Верховного Совета РСФСР
- 12 июня 1990 Принятие Первым Съездом народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете РСФСР. **Рождение третьей российской республики**
- 16 июня 1990 Решение Съезда народных депутатов РСФСР об исключении из статьи 6 Конституции РСФСР

положения о руководящей роли КПСС

- 17 марта 1991 Всесоюзный референдум о сохранении Союза ССР и всероссийский референдум о введении поста Президента РСФСР
- 12 июня 1991 Избрание Б.Н. Ельцина Президентом РСФСР
- 19—21 августа 1991 Попытка государственного переворота в СССР
- 22 августа 1991 Чрезвычайная сессия Верховного Совета РСФСР. Предоставление Б.Н. Ельцину дополнительных полномочий - в том числе права назначать и освобождать глав администраций субъектов федерации
- 5 сентября 1991 Пятый внеочередной Съезд народных депутатов СССР принимает решение о самороспуске
- 6 ноября 1991 Б.Н. Ельцин берет на себя полномочия Председателя правительства РСФСР. Г.Э. Бурбулис, Е.Т. Гайдар становятся его заместителями
- 8 декабря 1991 Б. Ельцин, С. Шушкевич, Л. Кравчук подписывают в Минске Соглашение о создании Содружества независимых государств
- 12 декабря 1991 Верховный Совет РСФСР ратифицирует Соглашение о создании Содружества независимых государств (“Беловежские соглашения”)
- 25 декабря 1991 Заявление М.С. Горбачева об уходе с поста Президента СССР
- 2 января 1992 Либерализация цен. Начало радикальных экономических реформ
- 14 декабря 1992 Отставка Правительства Е.Т. Гайдара. Утверждение В.С. Черномырдина Председателем Правительства РФ
- 28 марта 1993 Попытка отрешения Б.Н. Ельцина от должности Президента РФ Девятым (внеочередным) съездом народных депутатов РСФСР

- 25 апреля 1993   Всероссийский Референдум о доверии президенту и Съезду народных депутатов. Попытка выйти из политического кризиса
- 21 сентября 1993   Указ Президента РФ “О поэтапной конституционной реформе” № 1400. Роспуск съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР
- 21 сентября — 6 ноября 1993   Президент РФ подписывает ряд указов, устанавливающих и уточняющих положения о выборах депутатов Государственной Думы и Совета Федерации в 1993 году
- 3—4 октября 1993   Вооруженное столкновение в Москве. Силовое прекращение деятельности ВС РСФСР
- 10 ноября 1993   Опубликование проекта новой Конституции Российской Федерации
- 12 декабря 1993   Референдум по Конституции РФ и выборы депутатов Государственной Думы и Совета Федерации.
Рождение четвертой российской республики
- 11 января 1994   Первое заседание I Государственной Думы нового созыва
- 11 декабря 1994   Начало военной операции федеральных войск в Чечне
- 17 декабря 1995   Выборы депутатов II Государственной Думы
- 18 июня 1995   Государственная Дума выносит вотум недоверия Правительству В.С. Черномырдина
- 16 июня 1996   Первый тур выборов Президента РФ. Во второй тур выходят Б. Ельцин и Г. Зюганов.
- 3 июля 1996   Второй тур выборов Президента РФ. Победа Б.Н. Ельцина
- 9 августа 1996   Б.Н. Ельцин вносит в Государственную Думу для согласования на пост Председателя Правительства кандидатуру В.С. Черномырдина

- 23 марта 1998 Отставка Правительства В.С. Черномырдина
- 23 апреля 1998 Согласие Государственной Думы на назначение С.В. Кириенко Председателем Правительства РФ
- 23 августа 1998 Отставка Правительства С.В. Кириенко
- 14 сентября 1998 Согласие Государственной Думы на назначение Е.М. Примакова Председателем Правительства РФ
- 12 мая 1999 Отставка Правительства Е.М. Примакова
- 15 мая 1999 Голосование Государственной Думы по вопросу отрешения Б.Н. Ельцина от должности Президента России
- 19 мая 1999 Согласие Государственной Думы на назначение С.В. Степашина Председателем Правительства РФ
- 9 августа 1999 Отставка Правительства С.В. Степашина
- 16 августа 1999 Согласие Государственной Думы на назначение В.В.Путина Председателем Правительства РФ

Основные источники

1. Манифест об усовершенствовании государственного порядка. 17 октября 1905 г. // Собрание узаконений (СУ), 1905, отд. 1, ст. 1658.
2. Основные государственные законы, утвержденные Николаем II 23 апреля 1906 г. // СУ, 1906, отд. 1, № 98, ст. 603.
3. Постановление Временного правительства от 1 сентября 1917 г. о провозглашении России Республикой // Вестник Временного правительства. 3 сентября 1917 г.
4. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 10 июля 1918 г. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 51, с. 582.
5. Основной Закон (Конституция) СССР. Принята II съездом Советов СССР 31 января 1924 г. // В сб.: Конституция общенародного государства. М.: Изд-во политической литературы, 1978, с. 212—225.
6. Конституция (Основной Закон) СССР. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза СССР 5 декабря 1936 г. — Там же, с. 226—244.
7. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. — Там же, с. 111—144.
8. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. // Конституция (Основной Закон). М., 1978.
9. Законы об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г., принятые в 1989—1992 гг.
  - Закон РСФСР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР от 27 октября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — М., 1989, № 44, ст. 1303, 1304.
  - Закон РСФСР о внесении изменений в ст. 104 Конституции (Основного Закона) РСФСР от 31 мая 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — М., 1990, № 2, ст. 14.
  - Закон РСФСР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР от 16 июня 1990 г. — Там же, 1990, № 3, ст. 25.
  - Закон РСФСР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР от 15 декабря 1990 г. — Там же, 1990, № 29, ст. 395.
  - Закон РСФСР об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР от 24 мая 1991 г. — Там же, 1991, № 22, ст. 775, 776.
  - Закон РСФСР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР в связи с реформой местного самоуправления от 24 мая 1991 г. — Там же, 1991, № 22, ст. 777, 778.

- Закон РСФСР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР в связи с преобразованием автономных областей в советские социалистические республики в составе РСФСР от 3 июля 1991 г. — Там же, 1991, № 27, ст. 935.
- Закон РСФСР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР от 1 ноября 1991 г. — Там же, 1991, № 45, ст. 1497.
- Закон РСФСР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР от 21 апреля 1992 г. — Там же, 1992, № 20, ст. 1084.
- Закон РСФСР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР от 9 декабря 1992 г. — Там же, 1993, № 2, ст. 55.
- Закон РФ о внесении изменений в ст. 71 Конституции (Основного Закона) Российской Федерации - России от 10 декабря 1992 г. — Там же, 1992, № 52, ст. 3051.
10. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Конституция Российской Федерации. М.: “Юридическая литература”, 1993.
11. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — М., 1990, № 2, с. 22.
12. Федеративный Договор от 31 марта 1992 г. // Федеративный Договор. Документы. Комментарий. — М.: “Республика”, 1992.
13. Собрание законодательства Российской Федерации. Официальное издание, 1994—1999 гг.

- Алексеев С.С.* Уроки: Тяжкий путь России к праву. — М.: Юристъ, 1997.
- Андрянов В., Черняк А.* Одиноким царь в Кремле: Борис Ельцин и его команды. Кн. 1. — М.: Газета Правда, 1999.
- Арон А.* Этапы развития социологической мысли. Пер. с фр. — М.: Универс, 1993.
- Асимметричная Федерация: взгляд из центра, республик и областей: Междунар. науч.-исслед. проект “Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности” / Авт. проекта и отв. ред.: Дробижева Л.М.; Ин-т этнологии и антропологии РАН. Кн. 2. — М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998.
- Баглай М.В., Габричидзе Б.Н.* Конституционное право Российской Федерации. — М.: Инфра-М-Кодекс, 1996.
- Басманов М.И., Герасименко Г.А., Гусев К.В.* Керенский Александр Федорович / Под общ. ред. Динеса В.А. — Саратов: Изд. центр Саратов. гос. экон. акад., 1996.
- Белошапка Н.В.* Временное правительство в 1917 г.: механизм формирования и функционирования. — М.: Диалог-МГУ, 1998.
- Бунин И.А.* Окаянные дни. — М.: Современник, 1991.
- Валентей С.Д.* Федерализм: российская история и российская реальность. — М.: Ин-т экономики РАН, 1998.
- Васецкий Н.А., Краснов Ю.К.* Парламентаризм в действии: Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в 1994—1998 годах / Аналит. упр. Аппарата Гос. Думы Федер. Собр. РФ.-- М.: Изд. Гос. Думы, 1999.
- Васильев С.А.* Экономика и власть. Статьи, выступления, интервью.-- М.: Ad Marginem, 1998. (Б-ка Московской школы политических исследований)
- Вебер М.* Избранное. Образ общества /Пер. с нем. — М.: Юрист, 1994. (Лики культуры)
- Витте С.Ю.* Избранные воспоминания, 1849—1911 гг. — М.: Terra, 1997. (Тайны истории в романах, повестях и документах. Век XIX—XX)
- Выборы в шестую Государственную Думу: итоги и выводы / Ред.: Шаравина А.А. и др. — М.: Ин-т полит. и воен. анализа, 1996.
- Гайдар Е.Т.* Государство и эволюция. Дни поражений и побед. Соч. в двух томах. Т. 1. — М.: Евразия, 1997.
- Галкин А.А., Красин Ю.А.* Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития / Рос. ассоц. полит. науки ИСПРАН. — М.: Весь Мир, 1998.
- Галкин А.А., Красин Ю.А.* Сильная демократия — альтернатива авторитаризму / Ин-т социологии РАН; Междунар. фонд соц.-экон. и политол. исслед. (Горбачев-Фонд). — М.: Ин-т социологии РАН, 1996.
- Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России: вехи исторической эволюции. — М.: Интеллект, 1998.

- Гегель Г.В.* Философия права /Пер. с нем. Б.Г.Стопнера и М.И.Левиной. — М.: Мысль, 1990. (Философское наследие)
- Геллнер Э.* Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники /Пер. с англ. Гнедовский М.Б. — М.: Ad Marginem, 1995. (Б-ка Московской школы политических исследований)
- Горбачев М.С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. — М.: Политиздат, 1987.
- Горобец В.Д.* Парламент Российской Федерации / Акад. упр. МВД РФ. — М.: Парламент РФ, 1998.
- Гражданское общество в России: структуры и сознание / Холодковский К.Г., Дилигенский Г.Г., Перегудов С.П. и др.; РАН, Ин-т мир. экон. и междунар. отношений. — М.: Наука, 1998.
- Гранкин И.В.* Парламент России. — М.: Консалтбанкир, 1999.
- Дюкло Ж.* Голлизм, технократия, корпоративизм /Пер. с фр. — М.: Прогресс, 1964.
- Елчев В.А.* Аппарат Государственной Думы и законотворческий процесс. — М.: Памятники ист. мысли, 1999.
- Ельцин Б.Н.* Россия: человек, семья, общество, государство : Программа действий на 1996—2000 годы. — М.: Известия, 1996.
- Ельцин Б.Н.* Исповедь на заданную тему. — Петрозаводск: Карелия, 1991.
- Ельцин Б.Н.* Записки президента. — М.: Огонек, 1994.
- Законодательный процесс в России: граждане и власть : Практ. Советы / Автономов А.С., Завадская Л.Н., Захаров А.А. и др.; Междунар. Респ. Ин-т, Фонд развития парламентаризма в России. — М.: АВИА-Принт, 1996.
- Иванов В.В.* Российский федерализм и внутригосударственная договорная политика / Ред. Александрова О.Ф. — Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 1998.
- Исаков В.Б.* Госпереворот: Парламентские дневники, 1992—1993 / Ред. Мишин Н. — Екатеринбург: Урал. рабочий, 1997.
- Исаков В.Б.* Председатель Совета Республики. Парламентские дневники, 1990—1991 / Ред. Мишин Н. — Екатеринбург: Урал. рабочий, 1997.
- Исполнительная власть в Российской Федерации. Науч.-практ. пособие / Под ред. Ноздрачева А.Ф., Тихомирова Ю.А.; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. — М.: БЕК, 1996.
- Исполнительная власть в Российской Федерации: проблемы развития / Отв. ред. Бачило И.Л.; Ин-т государства и права РАН. — М.: Юристъ, 1998.
- Калугин О.А.* Процессы элитообразования в российской провинции: На материалах Калужского региона : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. / Моск. гос. ун-т. — М., 1998.
- Карр Э.* История Советской России. Большевицкая революция 1917—1923. Т. 1—2. — М.: Прогресс, 1990.
- Катков Г.М.* Дело Корнилова / Пер. с англ. Росса Н.Г. — Париж: YMCA-PRESS, 1987. (Исследования новейшей русской истории; 6)

- Керенский А.Ф.* Россия на историческом повороте : Мемуары / Пер. с англ. Шахова Г. — М.: Республика, 1993.
- Киселев И.Ю.* Политическая элита: ее сущность и психология (по материалам исследований американских ученых) / Науч. ред. В.В. Новиков; Междунар. акад. психол. наук. — Ярославль: Ярослав. гос. ун-т. 1995.
- Кодин М.И.* Общественно-политические объединения и формирование политической элиты в России, 1990—1997. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1998.
- Козбаненко В.А.* Государственная Дума как опыт представительной демократии в России. Краткий очерк истории / Ред. Беляев А.С. — Ростов н-Д: Юго-Запад, 1994.
- Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания 1903—1919 гг. В 2-х книгах. — М.: Наука, 1992.
- Комментарий к Конституции Российской Федерации /Подготовлен Ин-том законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. — М.: БЕК, 1994.
- Конституции буржуазных государств /Отв. ред. П.К. Пантелеев. — М.: Юридическая литература, 1982.
- Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. Спец. выпуск: Пять лет шестой Конституции России: проблемы реализации. М.: Центр конституционных исследований Моск. общ. науч. фонда, 1998, № 2.
- Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий /Центр конституционных исследований Московского общественного научного фонда. Руководитель авторского коллектива и отв. редактор В.А. Четвернин. — М., 1997.
- Коржаков А.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. — М.: Интербук, 1997.
- Коэн С.* Советники президента: от Шарля де Голля до Валери Жискар д'Эстена / Подгот. И.С. Крылова // Политическая наука: Элиты в сравнительно-исторической перспективе. Проблем.-темат. сб. — М., 1998. Вып. № 4.
- Краснов В.Н.* Система многопартийности в современной России : Очерк истории / Отв. ред. Майоров Д.А. Всерос. обществ.-полит. движение “Духов. наследие”. — М.: Обозреватель, 1995. (Духовное наследие: наука, культура, образование и предпринимательство)
- Крутоголов М.А.* Президент Французской Республики. — М.: Наука, 1980.
- Курлов П.Г.* Гибель императорской России/ Перепеч. с изд. 1923 г. — М.: Современник, 1992.
- Лапина Н.Ю.* Формирование современной российской элиты : Проблемы переход. периода / Отв. ред. Любин В.П. — М.: ИНИОН РАН, 1995.
- Лузин В.* Функции и предметная компетенция политических ветвей власти в полупрезидентской республике (на примере Франции) // Спорные вопросы развития государства и права: Сб. науч. тр. — Н. Новгород, 1998. Вып. 279.
- Лучин В.О.* Указное право в России. — М.: Велес, 1996.
- Медушевский А.Н.* Демократия и авторитаризм: российский

- конституционализм в сравнительной перспективе. — М.: РОССПЭН, 1998. (Политология России).
- Милуков П.Н.* Воспоминания (1859—1917), тт.1—2. — М.: Современник, 1990.
- Михалева Н.* Эволюция и перспективы нового российского федерализма // Право и жизнь. — М., 1994, № 6.
- Мохов В.П.* Эволюция региональной политической элиты России, 1950—1990 гг. — Пермь: Пермск. гос. техн. ун-т, 1998.
- Наринский М.Н.* Борьба классов и партий во Франции, 1944—1958. — М.: Наука, 1983.
- Нойштадт Р.* Президентская власть и нынешние президенты / Пер. с англ. Захарова А.А. — М.: Ad Marginem, 1997. (Б-ка Московской школы политических исследований)
- Обновление политической системы России / Под ред.: М.Г. Анохина, В.С. Комаровского, Ю.И. Матвеевко. — М.: Информат, 1996.
- Оболенский В.А.* Моя жизнь. Мои современники. — Париж: ИМКА-пресс, 1988. (Всероссийская мемуарная библиотека)
- Окуньков Л.А.* Президент Российской Федерации: Конституция и политическая практика : Как избирается Президент. Президент и разделение властей. Полномочия главы государства. Президент и его команда. — М.: ИНФРА М-НОРМА, 1996.
- Олещук В.А., Павленко В.Б.* Политическая Россия: партии, блоки, лидеры. Год 1997. Справочник. — М.: Весь мир, 1997.
- Ортега-и-Гассет Х.* Избранные труды / Пер. с исп. Составление, предисловие и общая ред. А.М. Руткевич. — М.: Весь Мир, 1997.
- Парламентаризм в России: Федеральное Собрание, 1994—1995 гг. V Государственная Дума. Совет Федерации / Авт. докл.: Мндоянц С.А., Салмин А.М., Захаров А.А. и др. — М.: Фонд развития парламентаризма в России, 1996.
- Партийно-политические элиты и электоральные процессы в России. / Авт. кол.: Кувалдин В.Б. и др.; Центр комплекс. соц. исслед. и маркетинга; Круглый стол бизнеса России. — М.: Изд-во ЦКСИиМ, 1996. (Аналитические обозрения Центра комплексно-социальных исследований и маркетинга. Вып.3. Политология)
- Пивоваров Ю., Салмин А.* Заметки на полях российской Конституции // Октябрь, М., 1994. № 1.
- Пилипенко А.Н.* Конституционный порядок разрешения конфликтов между законодательной и исполнительной властью во Франции // Парламент и президент (Опыт зарубежных стран). — М., 1995.
- Политическая история. Россия — СССР — Российская Федерация. Т.2. — М.: ТЕРРА, 1996.
- Политическая элита: состояние и перспективы становления : Полит. социология / Сост.: Охотский Е.В.; под общ. ред. Тощенко Ж.Т.; Рос. акад.

- управления, Социол. и социал.-психолог. центр. — М.: Луч, 1993.
- Понеделков А.В.* Элита (Политико-административная элита: проблемы методологии, социологии, культуры) / Науч. ред. Игнатов В.Г.; Северо-Кавказ. Акад. гос. службы при Президенте РФ. — Ростов н-Д.: Изд-во СКНЦ, 1995.
- Понеделков А.В.* Политическая элита: генезис и проблемы ее становления в России / Науч. ред. Игнатов В.Г.; Рос. Акад. гос. службы при Президенте РФ, Северо-Кавказ. кадровый центр. — Ростов н-Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 1995.
- Попцов О.М.* Хроника времен “Царя Бориса”: Россия, Кремль, 1991—1995. — Q Verlags-CmbH: Совершенно секретно, 1996.
- Президент — Правительство — исполнительная власть: российская модель / Под ред. Шаблинского И. — М.: Центр конституцион. исслед. Моск. обществ. науч. фонда, 1997. (Taxis Phare)
- Пятая Российская Государственная Дума / Под общ. ред. и предисл. Рыбкина И.П. — М.: Известия, 1993.
- Разумов Л.Н.* Исторический опыт становления президентской власти во Франции в годы Пятой Республики. — М.: Наука, 1993.
- Российская государственность: состояние и перспективы развития / Авт. кол.: Болтенкова Л.Ф., Бобракова Е.Е., Власов В.И. и др. — М.: Республика, 1995.
- Российская элита: Опыт социологического анализа / Под ред. Микульского К.И.; Ин-т социологии РАН, Ин-т пробл. занятости РАН и М-ва труда РФ. — М.: Наука, 1995.
- Российские политические партии и общественные объединения на выборах в Государственную Думу-95 / Сост.: Веремьева Е.М., Заславский С.Е., Капранов Н.В. и др.; отв. ред. Логинов А.В.; Упр. Президента по вопр. взаимодействия с полит. партиями, обществ. объединениями, фракциями и депутатами ФС РФ. — М.: Юридическая литература, 1996.
- Российские регионы накануне выборов-95 / Аналитическое управление Президента РФ. — М.: Юридическая литература, 1995.
- Российский монитор. Архив современной политики. — М.: Центр “ИНДЕМ”. 1992-1995.
- Россия политическая / Под общ. ред. Шевцовой Л. — М.: Моск. центр Карнеги, 1998.
- Россия: партии, выборы, власть / Авт. кол.: Краснов В.Н. (руководитель и ред.) и др.; Междунар. неправит. н.-и. и образоват. организация “РАУ-Корпорация”; РАУ-Университет. — М.: Обозреватель, 1996.
- Рыбкин И.П.* Государственная Дума: Пятая попытка. Очерк новейшей истории представительной власти в России. 2-е изд., доп. — М.: Знание, 1995.
- Рыбкин И.П.* Мы обречены на согласие: интервью. — М.: Междунар. отношения, 1997.

- Рыжков В.* Будущее России как федерации // Sapere Aude. Вестник Московской школы политических исследований. — М., 1996, № 6.
- Рыжков В.* Демократическая федерация или союз тоталитарных режимов? — Там же, 1996, № 5.
- Рыжков В.* Посткоммунистическая Россия: процесс политической федерализации. — Там же, 1996, № 6.
- Рыжков В.* Реальности Четвертой российской республики // Международная жизнь. — М., 1999, № 4.
- Рыжков В.* Российская многопартийность: состояние и перспективы // Sapere Aude. Вестник Московской школы политических исследований. — М., 1997, № 7—8.
- Салмин А.* Федерация в фокусе противоречий // Рос. обозрение. — М., 1993, № 12.
- Салмин А.М.* Легальность, легитимность и правопреемство как проблемы сегодняшней российской государственности // Полития. — М., 1998, № 1.
- Салмин А.М.* О некоторых проблемах самоопределения и взаимодействия исполнительной и законодательной властей в Российской Федерации // ПОЛИС. — М., 1996, № 1.
- Салмин А.М.* Партийная система в России в 1989—1993 гг. Опыт становления / Салмин А.М., Бунин И.М., Урнов М.Ю.; Фонд “Центр полит. технологий”; Фонд Конрада Аденауэра. — М.: Начала-пресс; АО “МАШМИР”, 1994.
- Салмин А.М.* Российское президентство: проблемы и перспективы // Этика успеха. — М., 1996, № 7.
- Салмин А.М.* Русская православная церковь и постсоветская полития: самоопределение во времени, пространстве, культуре (1988—1998) // Полития. — М., 1998, № 4.
- Салмин А.М.* Современная демократия: очерки становления. 2-е изд., расшир. и испр. — М.: Ad Marginem, 1997. (Б-ка Московской школы политических исследований)
- Сахаров Н.А.* Институт президентства в современном мире. — М.: Юридическая литература, 1994.
- Селезнев Г.Н.* Вся власть - закону! Законодательство и традиции указного права в России / Под общ. ред. Васецкого Н.А. — М., 1997.
- Селезнев Г.Н., Гневко В.А.* Закон, власть, политика. Государственный и местный уровни / Акад. нац. безопасности, Ин-т упр. и экономики. — СПб., 1998.
- Система представительства российского бизнеса: формы коллективного действия / Руководитель проекта И.М. Бунин. — М.: Центр политических технологий, 1997.
- Смирнов А.Ф.* Государственная Дума Российской Империи, 1906—1917. Ист.-прав. очерк. — М.: Книга и бизнес, 1998.
- Смирнов В.П.* Новейшая история Франции. 1918—1975 гг. — М.: Высшая

школа, 1979.

Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985—1994. От Горбачева до Ельцина. — М.: Прогресс-Академия, 1994.

Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты /Под ред. и со вступительной статьей проф. О.А. Жидкова. — М.: Прогресс-Универс, 1993.

Средства массовой информации и судебная власть в России (Проблемы взаимодействия) /Отв. ред. А.К. Симонов. — М.: Галерея, 1999. (Фонд защиты гласности)

Станкевич В.Б. Воспоминания, 1914—1919: Ломоносов Ю.В.

Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. / Сост., вступ. ст., примеч. Сенина А.С. — М.: РГГУ, 1994.

Стивенс Э. Отношения между исполнительной и законодательной властями во Франции / Подгот. Г.М. Квашнин // Государственная служба:

Зарубежный опыт: Исполнит. власть и парламент: Реф. бюл. — М.: 1998. Вып. 5 (25).

Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия. Полн. собр. речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906—1911 гг. /Предисл. К.Ф. Шацилло; Сост., коммент. Ю.Г. Фельштинского. — М.: Молодая гвардия, 1991. (Антология русской публицистики)

Токвиль А. де. Старый порядок и революция /Пер. с фр. под ред. П.Д. Виноградова. — М.: Рихтер, 1911.

Федеративное устройство: Реализация Конституции Российской Федерации (Сборник аналитических обзоров и рекомендаций) / Редкол.: Постовой Н.В., Крылов Б.С., Тихомиров Ю.А.; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. — М., 1995.

Филатов С.А. На пути к демократии. — М.: Моск. рабочий, 1995. (Россия демократическая)

Финансово-промышленные группы и конгломераты в экономике и политике современной России /Руководитель проекта И.М. Бунин. — М.: Центр политических технологий, 1997.

Хутинаев И.Д. Институт Президента и проблемы формы государства / Рос. акад. управления, Центр государства и права. — М.: Луч, 1994.

Черняев А. Тысяча девятьсот девяносто первый год: Дневник помощника Президента СССР. — М.: ТЕРРА : Республика, 1997.

Шевцова Л. Политические зигзаги посткоммунистической России. — М.: Московский центр Карнеги, 1997.

Шохин А.Н. Взаимодействие властей в законодательном процессе. — М.: Наш дом - L'Age d'Homme, 1997.

Штайнсдорф С. Сравнительный анализ генезиса Конституции второй Российской и пятой Французской республики / Пер. с нем. М.Д. Думанис // Политическая культура и власть в западных демократиях и в России. Пробл.-тем. сб. — М., 1997, № 2.

Pareto V. The transformation of Democracy. — L., 1984.

Sharlet R. Russian constitutional crisis: Law and politics under Yeltsyn // Post-Soviet affairs. — N.Y., 1993, № 4.